

А.Н. Леонтьев: жизнь и деятельность психолога^{1,2}

Андреа Матурано Лонгарези, Патрисиа Лопес Хорхе Франко

В статье описываются биографические сведения о А.Н. Леонтьеве и социокультурном и идеологическом контексте его жизни, излагаются основные понятия и положения психологической теории деятельности, а также ее влияние на педагогическую практику. Авторы убедительно показывают, что идеи А.Н. Леонтьева вызывают большой интерес в современной Бразилии, и находят свое применение как в исследованиях, так и педагогической практике. Статья сопровождается списками работ А.Н. Леонтьева на португальском, испанском и английском языках.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, А.Н. Леонтьев, психологическая теория деятельности, предмет, потребность, мотив, цель, деятельность, действие, операция

Историческая ситуация развития взглядов А.Н. Леонтьева

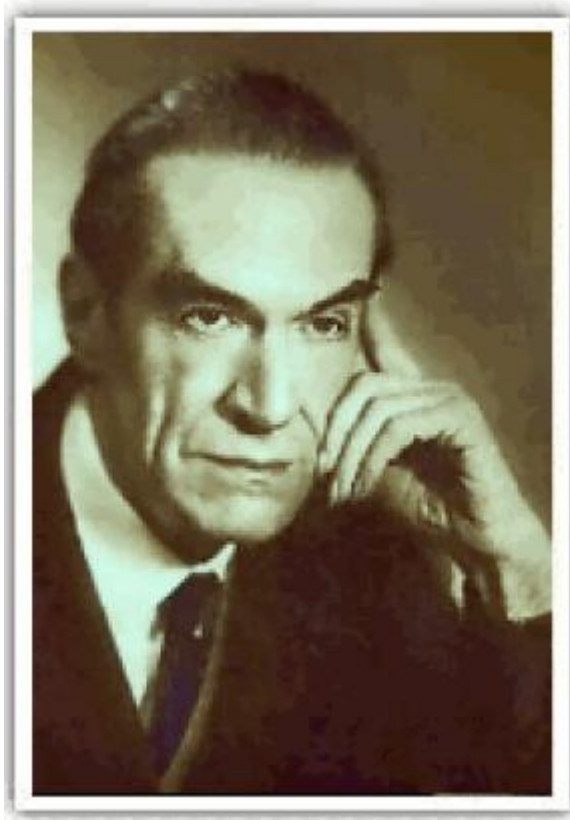
Чтобы описать жизненный и творческий путь одного из основоположников и активных участников культурно-исторической психологии, необходимо проследить бурную политическую и социальную историю Советского Союза — страны, в которой возникла необходимость построения нового социального строя, основанного на марксистско-ленинских принципах и революционных идеалах.

Жизнь, деятельность и теоретические положения Алексея Николаевича Леонтьева (1903-1979) помогают нам понять суть достижений и значимых изменений, произошедших в советской педагогической психологии, а также проследить, как анализировались и решались проблемы в этой области научного знания в определенный период времени. Следует учесть, что полное понимание теоретических достижений психологии этого периода возможно в контексте Социалистической революции.³

¹Текст является частью исследований, проводящихся при финансовой поддержке CNPq, Capes и Fapemig.

² Перевод с португальского на русский: Дарья Престес; дополнительное редактирование: Людмила Гусева (Бразилия) и Борис Мецераков (Россия).

³Источники, использованные для получения данных о жизни и работе психолога: Shuare, Marta. La psicología soviética tal como yo la veo. Editorial Progreso. Москва, 1990. Leontiev A.A. A vida e o caminho de A.N. Leontiev. *Jornal de Psicologia Russa e Leste-Européia* (Journal of Russian and East European Psychology), v. 43 (3), 2005, p. 8-69. Tradução de Chrysantho Sholl Figueiredo; Golder, M. (Org.) *Leontiev e a psicologia histórico-cultural*. Um homem em seu tempo. São Paulo: Editora Xamã, 2004; Puzirei, Andrei; Guippenreiter, Yulia – El proceso de formación de la psicología marxista. Leontiev, A.N.; Luria, A.R.; Vigotski, L.S. Editorial Progreso. Moscú, 1989. Traducido Del ruso por Marta Shuare. p. 397-403; Valsiner, Jaan; Van der Veer, René. *Vygotsky uma síntese*. São Paulo: Edições Loyola, 1996, p. 204; 315-6; 406. Смотреть также: Blanck, Guilherme. Prefácio. In: Vigotski, L.S. *Psicologia Pedagógica*. Porto Alegre: Artmed, 2003; Tunes, E.; Prestes, Z. Vigotski

Алексей Николаевич Леонтьев

Алексей Николаевич Леонтьев родился в Москве 5 февраля 1903 года (18 февраля по старому стилю) в период, который в истории называется предреволюционным⁴, (1870-1916), в год, когда на II конгрессе Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП)⁵ произошло разделение участников на две непримиримые группы — большевиков и меньшевиков⁶.

⁴Начиная с 70-х годов XIX века «вопрос исторической эволюции России превратился в основную тему российской социально-политической мысли». «В то время господствующей идеологией в революционных кругах было народничество, радикальное направление которого [...] верило в возможность крестьянской социалистической революции». Подробнее в: Ohlweiler, O.A. (1987). *Humanidade e lutas sociais. Era do imperialismo*. Порто-Алегре: Tchê, с. 56.

⁵Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) — социалистическая политическая партия, основанная в 1898 году в Минске с целью объединить в одной партии различные революционные организации. Доступно по ссылке: <<http://www.vigotski.net/linhadotempo.html>>. Посещалось 12.10.2011

⁶Большевики под предводительством Ленина, меньшевики под предводительством Юлия Мартова. Большевики полагали, что рабочие могут прийти к власти только в результате революционной борьбы. Они ратовали за учреждение диктатуры пролетариата, в которой также был бы представлен класс крестьянства. Поскольку эта группа имела больше последователей, она стала называться «большевики» от слова «большинство». Троцкий, вначале поддерживающий меньшевиков, присоединился к большевикам позднее. Меньшевики под руководством Плеханова и Мартова полагали, что рабочий класс может прийти к власти, участвуя в нормальной политической деятельности. Они также считали, что для начала революционных действий необходимо дождаться полного развития капитализма в России и проявления всех его противоречий. Поскольку эта группа набрала меньше голосов, она стала называться меньшевики от слова «меньшинство». Доступно по ссылке: <<http://www.vigotski.net/linhadotempo.html>>. Посещалось 12.12.2011

Теорико-методологические основы революционной мысли содержатся в тезисах Ленина⁷ 1898 года, в которых он показывает существование неразрывной связи между буржуазно-демократической и пролетарско-социалистической революциями, в отличие от позиции меньшевиков, утверждавших, что «буржуазно-демократическая революция должна обязательно предшествовать пролетарско-социалистической» (Ohlweiler, 1987, с. 57). По мнению Ohlweiler (1987), Ленин и большевики считали, что:

русская буржуазия не могла и не собиралась завершать демократическую революцию, так как из-за страха перед пролетариатом она находилась на полпути к контрреволюции. Именно пролетариату принадлежала историческая миссия завершить буржуазно-демократическую революцию как прелюдию к своей собственной, социалистической революции (Ohlweiler, 1987, с. 57)

Находящееся в центре социалистического марксистско-ленинского революционного процесса рабочее движение сформировалось на основе этой новой модели. По мнению Cunha (et.al., 2010), все институты социальной жизни в то время были скомпрометированы и разрушены не только вследствие феодальной экономики и империалистических войн, но и в результате последствий самой революции, например, гражданской войны между красными и белыми. Необходима была их реконструкция на новой основе.

Новая организация социума была возможна исключительно на принципах материалистического историко-диалектического метода, выступающего в качестве инструмента осмысления и действия в этой реальности и ведущего к построению социалистического общества. Как писал Маркс (Marx, 1983, с. 25):

С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче — от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение (К. Маркс. „К критике политической экономии“. Предисловие)

В это время последовательно сменяются несколько этапов трансформации надстройки, понимаемые в том смысле, в каком они были выделены Марксом и более подробно описаны Лениным. Столкновения, по мнению Cunha et al. (2010), происходили и в различных областях науки с целью их развития на новой научной базе материалистического историко-диалектического метода. Как пишет Shuare (1990, с. 24), радикальное изменение модели социальной организации России также повлекло за собой «изменение социальных связей, глубокие подвижки в социальном сознании» и, следовательно, в сознании индивидуумов.

⁷Владимир Ильич Ульянов (Ленин) (22/04/1870 — 21/01/1924) родился в Симбирске (позднее Ульяновск), губернском городе на реке Волга. Основатель, руководитель и главный теоретик РСДРП(б). Направлял партию и Советы к взятию власти во время Октябрьской революции 1917 года. Основал Коммунистический Интернационал (3-й Интернационал), определил империализм как высшую стадию капитализма и выделил роль партии как авангарда революции. См. Johnstone, M. (1986/1980) *Lênin e a revolução*. In: Hobsbawm, E.J. (Org.) *História do Marxismo*. v.5 – O marxismo na época da terceira internacional: a revolução de outubro / o austro marxismo. 2 ed. Rio de Janeiro: Paz e Terra, 1986.

В первой половине 1930-х годов, в этот переходный исторический период А.Н. Леонтьев закончил⁸ факультет общественных наук Московского университета. Его научным руководителем в области психологии был Г.И. Челпанов, до 1923 года занимавший должность директора Психологического института⁹.

В 1923 году Психологический институт под руководством К.Н. Корнилова поставил задачу построить новую философскую базу для научной психологии. В этот период началась профессиональная и научная карьера не только А.Н. Леонтьева, но и Л.С. Выготского, которого пригласил работать в Психологический институт А.Р. Лурия. Все трое стали тесно сотрудничать с целью разработки собственной программы перестройки психологии на основе философии марксизма, что привело к созданию так называемой школы «Культурно-исторической психологии».

⁸ Есть свидетельства того, что А.Н. Леонтьев завершил свое обучение в университете в 1923 году. Однако А.А. Леонтьев (его сын) говорит о существовании противоречивых сведений: «согласно официальному “свидетельству”, выданному Леонтьеву университетом в 1926 году, он поступил в МГУ в 1922 году и окончил его в 1925 году, а в 1926 году сдал выпускные экзамены (“подвергся испытаниям в Государственной Квалификационной Комиссии”) и защитил диплом (“квалификационную работу”). Но в одной из своих автобиографий А.Н. указывает, что был студентом в 1921-1923 годах, а окончил его досрочно в конце 1923 года. В анкетах 1949 и 1972 годов сроки обучения в МГУ иные – 1921-1924 годы. В своих устных воспоминаниях Леонтьев рассказывал, что был отчислен из университета весной 1923 года, и получил диплом, сдавая экзамены заочно, не посещая занятия» (Leontiev, A.A., 2005, с. 5). (Подробнее можно ознакомиться в: http://www.anleontiev.smysl.ru/b_ocherk.htm#01)

⁹ Московский Психологический институт был основан и возглавлялся Георгием Ивановичем Челпановым с дореволюционных времен (1914-1923 гг.). В 1923 году директором становится К.Н. Корнилов (1923-1930 гг.), а институт получает название Московский государственный институт экспериментальной психологии (1924-1930 гг.). Челпанов был приверженцем интроспективной психологии Вильгельма Вундта и противником бихевиоризма, критиковал материалистические теории психики. Эта позиция была оспорена в докладе К.Н. Корнилова «Современная психология и марксизм» на первом Психоневрологическом съезде (январь 1923). В докладе критиковались «идеалистические основы» психологии Челпанова и утверждалась неуместность феноменологической психологии, пользовавшейся в то время успехом в России и в Европе. Его «реактологическая школа» выделяла простые реакции, точное измерение их скорости, формы и продолжительности, что напоминает зарождавшийся в то время американский бихевиоризм. Доступно по ссылке: <<http://www.vigotsky.net/linhadotemp.html>> (Посещалось 12 октября 2011 года).

Леонтьев, 1924.

Источник: http://anleontiev.smysl.ru/b_ocherk.htm

В атмосфере непрерывных дискуссий по теории и методологии психологии в 1924-1925 годах начинается разработка программы совместных теоретических и эмпирических исследований «тройки»: А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева и Л.С. Выготского. Последний выделялся глубоким знанием философии марксизма. Опираясь на «Капитал» Карла Маркса, Выготский выделил одно из основных положений культурно-исторической психологии: различие между трудом человека¹⁰ и деятельностью других животных. Кроме того, Выготский выступал за необходимость использования в развитии теории марксистской психологии метода, заключающегося в анализе потребностей реального, вещественно-объективного мира и социального проекта нового социалистического общества.

Изучив работы и исследования психологической науки конца XIX и начала XX века¹¹ по поведению, формированию и развитию высших функций, принадлежащие всевозможным философским и теоретическим течениям, группа Выготского¹² почувствовала необходимость полного пересмотра психологии как науки.

¹⁰Более подробно о концепции человеческого труда Маркса: Marx K.H. (1867/1983) *O capital: crítica da economia política*. Книга первая (предисловия и главы с I по XII). São Paulo: Abril Cultural, с. 149-150. Собрание “Os Economistas”.

¹¹Среди них можно выделить гештальт-психологию, интроспективную психологию, реактологию, рефлексологию, психологию поведения. Для более глубокого изучения — Puzirei, Andrei; Guippenreiter Yulia – El proceso de formación de la psicología marxista. Leontiev, A.N.; Luria, A.R.; Vigotski, L.S. Editorial Proreso. Moscú, 1989. Traducido del ruso por Marta Shuare (с. 397-403).

¹²В 1925-1926 годы Выготский написал работу «Исторический смысл психологического кризиса», в которой обсуждается противопоставление между «натуралистами» и сторонниками разума. Puzirei, Andrei; Guippenreiter, Yulia – El proceso de formación de la psicología marxista. Leontiev, A.N.; Luria, A.R.; Vigotski, L.S. Editorial Proreso. Moscú, 1989. Traducido del ruso por Marta Shuare.

Особенно пристально эта группа занималась изучением работы Ж. Пиаже «Речь и мышление ребенка». Они не были согласны с доминированием биологических факторов развития и интерпретацией швейцарского ученого отношений речи и мышления¹³.

В результате своих ранних исследований и углубленного изучения теории в области культурного развития человеческой психики Выготский в 1928 году публикует в журнале «Педология» статью «Проблема культурного развития ребенка», которая признается манифестом культурно-исторической теории человеческой психологии, разрабатываемой им вместе с коллегами.

В этот период группа Выготского работала в Академии коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской¹⁴, некоторые из них занимались педагогической деятельностью и исследованиями в Московском Университете, в Клинике нервных болезней Московского Медицинского института и в Экспериментальном дефектологическом институте (Выготский был научным руководителем института). Леонтьев также работал в Медико-педагогической клинике профессора Россоломо и преподавал в Государственном центральном техникуме театрального искусства (будущий ГИТИС), в Московском государственном техникуме кинематографии, переросшем во ВГИК, где сотрудничал с С.М. Эйзенштейном.

Под теоретическим руководством Л.С. Выготского московская группа психологов в 1928-1929 годах упрочила свое положение и расширила исследовательскую деятельность. У тройки появились помощники – пятерка студентов, ставших единомышленниками: Божович Лидия Ильинична (1908-1981), Левина Роза Евгеньевна (1908-1989), Морозова Наталья Григорьевна (1906-1989), Славина Лия Соломоновна (1906-1986) и Запорожец Александр Владимирович (1905-1981). Со слов Н.Г. Морозовой, им поручили исследования по тематике Л.С. Выготского: "Овладение движением" (А.В. Запорожец), "Роль знаковых операций при реакции выбора" (Н.Г. Морозова), "Планирующая роль речи" (Р.Е. Левина), "Развитие подражания у детей" (Л.И. Божович и Л.С. Славина) (Выгодская, Лифанова, 1996, с. 104).

В 1931 году, А.Н. Леонтьев завершил монографию «Развитие памяти» - результат его первых исследований, осуществленных в конце 20-х годов. Предисловие написал Выготский. В своем труде ученый представил результаты работы по инструментальной психологии, используемой для изучения памяти (как одной из высших психологических функций).

¹³См. Luria A.R. (1988) Vigotski. In: Leontiev, A.N.; Luria, A.R.; Vigotski, L.S.; (1988) *Linguagem, desenvolvimento e aprendizagem*. São Paulo: Ícone. с. 21-37. 2006.

¹⁴Академия, основанная в 1919 году, готовила работников народного образования. С 1923 по 1935 годы являлась крупнейшим высшим педагогическим заведением в СССР. В 1934 году переведена в Ленинград (бывший Петроград). В 1935 году преобразована в Коммунистический педагогический институт имени Н.К. Крупской. В 1942 году институт был объединен с Ленинградским педагогическим институтом им. А.И. Герцена. Доступно по ссылке: <<http://www.vigotski.net/linhadotempo.html>>. Посещалось 12 октября 2011 года.

А.Н. Леонтьев за изучением памяти. Вторая половина 20-х годов.
Источник: http://anleontiev.smysl.ru/b_ocherk.html

В начале 1930-х годов в связи с последовательным усилением прямого влияния Сталина на различные области советского государства, политико-идеологические условия начали влиять на деятельность многих участников группы. Как пишут Tunes и Prestes (2009, с. 293-294), в это время:

начали закручивать идеологические «гайки» [...]. В области образования закончилась работа «единой трудовой школы», созданной усилиями Крупской и Луначарского на основе теорий Блонского и Выготского. Появилась серия указов ЦК коммунистической партии РФ [...], возвращавших советскую школу к «идеалам» дореволюционных гимназий. В психологии возникла «реактологическая дискурсия», вследствие которой К.Н. Корнилов был смещен с поста директора в 1931 году. Были подвергнуты жесткой идеологической критике рефлексология Бехтерева и психотехника (все лидеры исследований в этих областях в скором времени попали под репрессии), «бихевиоризм» Боровского и, в конце концов, культурно-историческая теория Выготского.

Это влияло на выбор направления научных исследований психологии, а также на траектории жизни и деятельности представителей первого поколения школы культурно-исторической психологии.

С закрытием психологической лаборатории в 1931 г. в Академии коммунистического воспитания и увольнением А.Н. Леонтьева из ВГИКа, возможности продолжения его научно-преподавательской деятельности в Москве стали ограниченными. Однако спасительную роль сыграло заманчивое предложение из Харькова (в то время столицы Украины). Л.С. Выготскому вместе с его коллегами предлагали создать сектор психологии в Украинской психоневрологической академии.

Таким образом, переезд в Харьков был необходимостью, однако полного воссоединения группы Выготского в Харькове не произошло, поскольку Выготский отказался от переезда. Как пишет Golder (2004, с. 23), есть мнение, что Выготский не принимал активного участия в новой группе, образовавшейся в Харькове, поскольку был занят работой в Ленинграде, где упрочил связи с Элькониным и организовал новую исследовательскую группу.

В письмах и воспоминаниях членов «тройки», а также в воспоминаниях их родственников, в интерпретациях различных исследователей есть много противоречий относительно разногласий¹⁵ между Выготским и харьковской группой ученых (возглавляемой Леонтьевым). Однако необходимо помнить, что разногласия и даже разрывы являются частью развития научного мышления. Как пишет А.А. Леонтьев (2005, с. 43), суть расхождений Выготского и харьковчан, в соответствии с письмом Леонтьева 1932 года – заключалась в новом философско-методологическом осмыслении культурно-исторической теории, в перестановке акцентов, в результате чего на первый план вышла философия и психология деятельности (Leontiev, 2005).

В Харькове А.Н. Леонтьев занял место научного лидера и руководителя большой группы исследователей. Научные работы «Харьковской группы» становятся особенно заметны в середине 1930-х годов. Как пишет Golder (2004, с. 24-25) исследовательская группа:

развивала более прагматический взгляд, основываясь на общих концепциях Выготского. Можно даже сказать, что ориентиром группы было «практическое действие и сознание». В группу входили — В.И. Аснин Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко (отец В.П. Зинченко), Г.Д. Луков и др. В этой группе Леонтьев стремился упрочить, как он называл, «реальные связи с миром», то есть пытался найти понимание процесса общения и формирования сознания через действия человека.

¹⁵ В литературе нередко подчеркивается существование противоречий и разногласий между Выготским и Леонтьевым, а также конфликтность отношений между членами первоначальной (московской) группы. См.: Valsiner, Jaan, Van der Veer René. *Vygotsky uma síntese*. São Paulo: Edições Loyola, 1996. с. 204; 315-6; 406. См. также: Blanck, Guilherme. Предисловие к Vigotski, L.S. *Psicologia Pedagógica*. Porto Alegre: Artmed, 2003. с. 15-32. Существуют две крайности — те, кто считает, что «тройка» была мифом, и те, кто считают ее распад мифом. Кроме того, обращаем внимание на важность рассказов членов семей обоих ученых об этом эпизоде, с которыми можно более детально познакомиться в Tunes, E.; Prestes, Z. Vigotski e Leontiev: ressonâncias de um passado. *Cadernos de Pesquisa*, São Paulo, т. 39, №136 с. 285-314, янв.\апр. 2009; комментарии к биографии Леонтьева: Leontiev A.A. A vida e o caminho criativo de A.N. Leontiev. *Jornal de Psicologia Russa e Leste-Européia* (Journal of Russian and East European Psychology), Moscou, т. 43, № 3, май-июнь 2005, с. 8-69. Перевод Кризанто Шолл Фигиредо; комментарий к биографии Выготского: Vigodskaja, Guita L. Livanova, T.M. Lev Seminovitch Vigotski; Jisn, deiatelnost, chtrikh k portretu. Moskva: Akademia i Smisl, 1996. Перевод этой книги также доступен в четырех частях. Доступно по ссылке: <www.vigotski.net>.

А.Н. Леонтьев в Харькове. Знаменитый, легкоузнаваемый жест.
Источник: http://anleontiev.smysl.ru/b_ocherk.html#12

В это время исследования А.Н. Леонтьева и его коллег имели целью создать и сформулировать основные положения для развития теории деятельности. Ученый занимался структурными элементами и компонентами деятельности, определил различия между инструментами (орудиями), используемыми человеком, и вспомогательными средствами животных, разработал структуру внутренних психических функций и внешней предметной деятельности, а также общую психическую структуру деятельности и др. Сотрудничество с харьковскими психологами продолжалось и после того, как А.Н. Леонтьев вернулся в Москву. В октябре 1934 г., уже после смерти Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьев получил должность заведующего лабораторией возрастной (затем генетической) психологии во Всесоюзном институте экспериментальной медицины (ВИЭМе) в Москве и стал профессором Высшего коммунистического института просвещения (ВКИПа). Он также вернулся к работе в Институте психологии в Москве в 1937 году.

Школа Л.С. Выготского (конец 1940-х), в середине – портрет Л.С. Выготского
Источник: http://anleontiev.smysl.ru/b_ocherk.html

Еще в Харькове А.Н. Леонтьев начал теоретические и экспериментальные исследования проблемы возникновения ощущений, схематизировал основные этапы филогенеза и функциональные уровни развития психики. В данных работах Леонтьев изучал основы психической структуры человеческого сознания. Результаты исследований были представлены в докторской диссертации «Проблемы развития психики» в двух томах.

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Институт психологии, в то время возглавляемый А.Н. Леонтьевым, был эвакуирован сначала в Ашхабад, а затем, летом в 1942 г., под Свердловск. С осени 1942 г. А.Н. Леонтьев вместе со своими сотрудниками работал в Коуровском восстановительном госпитале, расположенном под Свердловском, исследуя, как происходит восстановление моторных функций, поврежденных вследствие ранений. Летом 1943 года ученый вернулся в Москву, чтобы руководить лабораторией детской психологии, в скором времени преобразованной в Отдел детской психологии в Институте психологии. В это время Леонтьев читал лекции в МГУ и в Военном педагогическом институте. В 1947 году ученый публикует «Очерк развития психики».

С 1945 по 1947 годы Леонтьев написал несколько статей и книг, многие из которых явились результатом клинического материала, полученного во время пребывания в госпитале в тылу, где ученый занимался исследованиями, лечением и реабилитацией пациентов. В 1948 году А.Н. Леонтьев вступил в Коммунистическую Партию СССР, что помогло ему начать публиковать статьи в разнообразных партийных изданиях и занимать важные должности.

В 1950 г. он был избран действительным членом-корреспондентом Академии Педагогических Наук РСФСР, и в том же году получил пост академика-секретаря Академии. Одновременно ученый имел множество преподавательских, исследовательских, общественных и партийных обязательств в различных организациях, с которыми он сотрудничал. Он продолжал писать и публиковаться, проявляя большой интерес к новым научным направлениям¹⁶. В этот период прошло обсуждение его работы «Очерк развития психики», написанной осенью 1948 года. Обсуждение помогло Леонтьеву систематизировать и перестроить часть докторской диссертации, потерянной во время войны¹⁷.

Как считает Golder (2004, с. 30), по статьям, опубликованным в Большой Советской Энциклопедии и в журнале «Советская психология» в 1940-е гг., заметно, что понятия «личностного смысла» и «мотивации» становятся важными объектами исследования.

После смерти Сталина (1953 год) влияние теории Павлова на науку в СССР уменьшилось, и понятие «рефлекс» стало замещаться понятием «деятельность»¹⁸. Это значительно повлияло на дальнейшее развитие советской психологии и сказалось на всех уровнях анализа — от физиологического до социально-психологического. Исследования А.Н. Леонтьева в этот период охватывали широкий круг проблем, связанных с такими темами как природа, зарождение и системная организация высших психических функций человека, теория навыков, инженерная психология и педагогика, психология искусства и история психологии, психология восприятия и т.д.

Тем не менее, в центре внимания ученого всегда находились важнейшие методологические вопросы теории деятельности, которые впоследствии были раскрыты в научных работах, таких как *Проблемы развития психики*, опубликованной в 1959 году (1-е изд.), которая получила Ленинскую премию в 1963 году; в еще большей степени это относится к работам 1970-х гг.

В 1960-е годы советская психологическая наука приобрела в академическом мире полноценное представительство в виде отдельного факультета, а не кафедры, отделения или лабораторий, существовавших при факультете философии еще с царских времен. В 1963 году А.Н. Леонтьев стал заведующим отделением психологии при факультете философии МГУ, затем бессменным деканом факультета психологии со времени его создания в 1966 г. и до 1979 г.

¹⁶Научные области, вызывавшие наибольший интерес Леонтьева в этот период, можно систематизировать по семи направлениям. Более подробно в: Golder M. (Org.) *Leontiev e a psicologia histórico-cultural*. Um homem em seu tempo. São Paulo: Ed. Xamã, 2004, с. 32-33.

¹⁷Основываясь на этой систематизации, стало возможной публикация работы: Leontiev, A. *Problemas do desenvolvimento do psiquismo*. Moscou: Universidade de Moscou, 1959.

¹⁸Более подробно в: Bottomore, T. (Ed.) *Dicionário do pensamento marxista*. Rio de Janeiro: Jorge Zahar editor. 1983.

Фото: А.Н. Леонтьев читает лекцию на факультете психологии Московского государственного университета (24 мая 1969 года)

Источник: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/images/leontiev60x3.jpg>

В период с 1972 по 1974 годы Леонтьев писал в своих статьях в журнале «Вопросы философии» о соотношении категорий деятельности и сознания, деятельности и личности. По случаю XX Международного Конгресса Психологии в Токио в 1972 году публикуются представленные там доклады. В следующем году Леонтьев пишет предисловие к IV выпуску «Экспериментальной психологии» (под ред. Поля Фресса и Жана Пиаже); всего А.Н. Леонтьев написал 4 предисловия к разным выпускам этого издания.

В 1975 г. выходит в свет «Деятельность. Сознание. Личность», работа, за которую в 1976 г. Леонтьев удостоен Ломоносовской премии. В 1978 г. печатается ее 2-е издание (Puzirei e Guirpenreiter, 1989).

В «Вестнике МГУ» (Сер. Психология) в 1979 г. была опубликована его работа «Психология образа», представляющая собой синтез стенограммы доклада 1975 г. и собственно авторского конспекта доклада. Позднее она еще издавалась под названием «Образ мира».

В период с 1973 по 1975 годы Леонтьев выступил на 52 конференциях по общей психологии¹⁹, эти выступления были записаны и затем отредактированы для издания под руководством Д.А. Леонтьева (внука) и Е.Е. Соколовой. В 1977-1978 годах, будучи уже больным, Леонтьев написал две работы по теме деятельности: 1) доклад для V Всесоюзного съезда Общества психологов СССР (27 июня 1977 г.) «Категория деятельности в советской психологии» (опубликован в 1979 г. в «Вопросах психологии» под измененным названием: «Категория деятельности в современной психологии») и 2) «О дальнейшем психологическом анализе деятельности» – этот незавершенный труд остался в виде рукописи в личном архиве ученого.

¹⁹Некоторые из этих конференций были перечислены в *Journal da Psicologia Russa e Leste-Européia*.

Как видно, трудовая и научная жизнь А.Н. Леонтьева была очень насыщенной. Его участие в построении и консолидации новой психологии наложило важный отпечаток на жизнь самого ученого и на историю психологической науки не только в СССР, но и во всем мире в целом. Наиболее видные деятели из числа учеников Выготского были приглашены возглавить разнообразные кафедры и лаборатории. А.Н. Леонтьев был деканом факультета психологии и заведующим кафедрой общей психологии в МГУ вплоть до 1979 году, когда он скончался от сердечного приступа. Большая часть публикаций Леонтьева была переведена на иностранные языки: румынский, болгарский, чешский, китайский, английский и французский.

Рассмотрим далее теоретические достижения психолога, увековеченные в его произведениях.

Теоретическое наследие А.Н. Леонтьева

В течение своей жизни и профессиональной деятельности А.Н. Леонтьев систематически разрабатывал теорию деятельности – одну из важнейших составных частей так называемой культурно-исторической теории. Одной из основных ее идей является взаимосвязь между человеческой деятельностью и развитием человека.

По мнению Леонтьева, человек рождается человеком в смысле представителя биологического вида, но процесс очеловечивания его психики просходит прижизненно путем усвоения или присвоения исторических достижений человечества. Эти достижения являются достоянием многих поколений людей, это не врожденные качества индивида и не его природная предрасположенность. Эти достижения существуют в окружающем мире, в великих творениях человеческой культуры. Лишь овладевая ими на протяжении своей жизни, индивид приобретает человеческие качества и способности. «Действительно, все специфически человеческое в психике формируется у ребенка прижизненно» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 79). Этот процесс поднимает его на плечи предыдущих поколений и возносит над животным миром.

Таким образом, «центральным содержанием развития ребенка является присвоение им достижений исторического развития человечества, в том числе достижений человеческой мысли, человеческого познания. Эти достижения выступают перед ним в форме внешних явлений — предметов, словесных понятий, знаний» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 128). В культуре объективируются (опредмечиваются) способности, которые были сформированы прошлыми поколениями, и которые должны воспроизводиться и усваиваться потомками.

С точки зрения Леонтьева, человек развивается в первую очередь за счет деятельности, которую он выполняет. Это основа всей его теории. Отношения между человеком и предметным миром осуществляются через деятельность, не механически, не как прямая реакция, а в активной форме: деятельность имеет влияние и на мир, и на человека, трансформируя не только предметы, но и самого себя в процессе двойной реакции создания. С одной стороны, в деятельности происходит усвоение культурного наследия человечества, индивид интериоризирует его и очеловечивается; с другой стороны, действуя в определенном контексте, он объективирует культуру в реальности, воспроизводит ее во внешней форме.

Одна из важных особенностей человеческой деятельности состоит в ее сознательном характере. Сознание, по Леонтьеву, является исторически развивающимся, и за историю человечества претерпело несколько структурных

изменений. Эти изменения обуславливались деятельностью и общественно-историческими условиями. Таким образом, сознание и деятельность составляют диалектическую единицу. Свой подход к исследованию зависимости сознания от образа жизни, бытия Леонтьев определял следующим образом:

«...нужно рассмотреть, как складываются жизненные отношения человека в тех или иных общественно-исторических условиях и каково то особое строение деятельности, которое данные отношения порождают. Нужно, далее, рассмотреть, как вместе с изменением строения деятельности человека меняется и внутреннее строение его сознания. Характеристика внутреннего строения сознания и есть его психологическая характеристика» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 239).

По мнению Леонтьева,

«духовное, психическое развитие отдельных людей является продуктом совершенно особого процесса — процесса присвоения, которого вовсе не существует у животных, как не существует у них и противоположного процесса опредмечивания их способностей в объективных продуктах деятельности» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 114).

То есть, он полагает, что исток психических функций человека находится в процессе интериоризации внешней деятельности, которая превращается во внутреннюю деятельность. Это происходит вследствие деятельности человека, его отношений с другими людьми и с природой, поскольку:

«мир предметов, воплощающих человеческие способности, сложившиеся в процессе развития общественно-исторической практики, в этом своем качестве не дан индивиду изначально. Чтобы это качество, эта человеческая сторона окружающих объектов открылась индивиду, он должен осуществить активную деятельность по отношению к ним, деятельность, адекватную (хотя, конечно, и не тождественную) той, которую они в себе кристаллизовали» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 78).

Можно сказать, что в ходе присвоения человеческих знаний, ранее произведенных предыдущими поколениями людей, осуществляется переход от общественного сознания к индивидуальному. И этот процесс определяется данным общественно-историческим контекстом:

«индивидуальное сознание человека возможно лишь в условиях существования сознания общественного. Сознание есть отражение действительности, как бы преломленное через призму общественно выработанных языковых значений, понятий» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 237).

В деятельности объективное становится субъективным, так как

«всякая вещь первично положена объективно — в объективных связях предметного мира; что она — вторично — полагает себя также и в субъективности, чувственности человека, и в человеческом сознании (в своих идеальных формах). Из этого нужно исходить и в психологическом исследовании образа, процессов его порождения и функционирования» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 252).

Исследования Леонтьева демонстрируют единство между психикой (сознанием) и внешней деятельностью человека. В частности, он делал вывод, что внутренняя

психическая деятельность представляет собой разновидность преобразованной внешней материальной деятельности:

«...внешняя и внутренняя деятельность имеют одинаковое общее строение. Открытие общности их строения представляется мне одним из важнейших открытий современной психологической науки. Итак, внутренняя по своей форме деятельность, происходя из внешней практической деятельности, не отделяется от нее и не становится над ней, а сохраняет принципиальную и притом двустороннюю связь с ней» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 152).

Однако отношения, которые устанавливаются между психическим развитием человека и осуществляемой им деятельностью, обуславливаются не любым видом деятельности. «Поэтому нужно говорить о зависимости развития психики не от деятельности вообще, а от ведущей деятельности» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 285).

В каждый возрастной период, в зависимости от исполняемой социальной функции, существует более важный вид деятельности, который управляет развитием психических функций. Эта деятельность называется основной²⁰, деятельностью, которая направляет развитие. Другие виды деятельности менее важны в этом процессе и поэтому играют второстепенную роль. Именно в этом движении человеческой деятельности идет процесс усвоения-опредмечивания культурного мира, превращая человека-биологический вид в человека-человеческого.²¹

Основываясь на двусторонних отношениях и генетических связях между внешней практической деятельностью и внутренней деятельностью, Леонтьев (1983) делает вывод о единой или общей структуре внутренней деятельности — субъективной, теоретической, и внешней — объективной, практической.

В процессах присвоения сложным образом переплетаются деятельность, общение, язык. В языке фиксируются значения, составляющие содержание общественного сознания, благодаря чему оно может передаваться в общении между людьми. Так,

«Общение — в своей первоначальной, внешней форме как сторона совместной деятельности людей, то есть в форме «непосредственной коллективности» или в форме внутренней, интериоризованной, — составляет второе необходимое и специфическое

²⁰В разных переводах работ Леонтьева это понятие выражается различными терминами:

Leontiev, A.N.; Luria, A.R.; Vigotski, L.S. *Linguagem, desenvolvimento e aprendizagem*. São Paulo: Ícone. 2006, с. 63: «основная деятельность».

Leontiev, A.N. *O desenvolvimento do psiquismo*. Editora Moraes. Оригинальный титул: Le développement du psychisme. Edittions Sociales. Перевод Манозла Диаса Дуарте. [197?]. Лиссабон, с. 310-311: «доминирующая деятельность». Leontiev, A.N. *O desenvolvimento do psiquismo*. Editora Horizonte Lisboa. Оригинальный титул: Le développement du psychisme. Edittions Sociales. Перевод Манозла Диаса Дуарте. 1978, с. 292: «доминирующая деятельность».

Зоя Престес в своей диссертации (2010) пишет, что существует проблема перевода и предлагает термин «направляющая деятельность». Здесь мы будем использовать все три термина «доминирующая деятельность/atividade dominante», «основная деятельность/atividade principal» и «направляющая деятельность/atividade guia», не проводя между ними различий.

²¹ Читатель, по-видимому, заметит и поймет, что данный абзац и отчасти предыдущее примечание оставлены без редакционных изменений, притом намеренно. Мы посчитали этот пример наиболее показательным с точки зрения проблемы трудностей перевода русскоязычных работ Леонтьева (и не только Леонтьева).- Прим. редактора.

условие процесса присвоения индивидами достижений исторического развития человечества» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 116).

Принципиально важно понять, что через деятельность человек овладевает не только материальными инструментами и возможностью их использования, но также, и это самое главное, системой значений, с которой сталкивается уже в готовом виде, исторически сформированной.

«Наиболее трудный пункт создается здесь тем, что значения ведут двойную жизнь. Они производятся обществом и имеют свою историю в развитии языка, в развитии форм общественного сознания; в них выражается движение человеческой науки и ее познавательных средств, а также идеологических представлений общества — религиозных, философских, политических. В этом объективном своем бытии они подчиняются общественно-историческим законам и вместе с тем внутренней логике своего развития» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 179-180).

Но у значений есть и другая, более скрытая, жизнь — «их функционирование в процессах деятельности и сознания конкретных индивидов, хотя посредством этих процессов они только и могут существовать» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 180).

«В этой второй своей жизни значения индивидуализируются и «субъективируются», но лишь в том смысле, что непосредственно их движение в системе отношений общества в них уже не содержится; они вступают в иную систему отношений, в иное движение. Но вот что замечательно: они при этом отнюдь не утрачивают своей общественно-исторической природы, своей объективности» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 180).

Кроме объективного значения осознаваемое явление подвергается мотивационной оценке, устанавливается его значение для субъекта, то есть определяется его личностный смысл.

«Собственно психологическим фактом — фактом моей жизни является то, что я овладеваю или не овладеваю данным значением, усваиваю или не усваиваю его, и то, насколько я им овладеваю и чем оно становится для меня, для моей личности; последнее же зависит от того, какой субъективный, личностный смысл оно для меня имеет» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 242).

В этом процессе язык и коллективная деятельность фундаментальны. Через язык человек овладевает социальными значениями и придает им сознательный личностный смысл в соответствии со своими мотивами и потребностями.

«Конкретно-психологически такой сознательный смысл создается отражающимся в голове человека объективным отношением того, что побуждает его действовать, к тому, на что его действие направлено как на свой непосредственный результат. Другими словами, сознательный смысл выражает отношение мотива к цели» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 243).

Так как мотив и объект встречаются в деятельности, именно в деятельности человек придает личностный смысл социальным значениям, потому что смысл это всегда «смысл чего-то»:

«...«чистый», непредметный смысл есть такой же абсурд, как и непредметное существо» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 183).

«Значение — это то обобщение действительности, которое кристаллизовано, фиксировано в чувственном носителе его — обычно в слове или в словосочетании. Это идеальная, духовная форма кристаллизации общественного опыта, общественной практики человечества» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 241).

В ходе индивидуального развития ребенка значения вначале выступают как объективная, независимая от ребенка, социальная реальность. В процессах деятельности и общения ребенок осваивает социальный опыт, тем самым значения не только становятся частью личной психической конституции субъектов, но и дополнительно приобретают личностный смысл.

Личностный смысл, если можно так сказать, связывает в сознании субъекта значения «с реальностью самой его жизни в этом мире, с ее мотивами» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 183).

Таким образом, личностный смысл прежде всего касается объектов, которые побуждают к деятельности (мотив), и объектов, на которые направлено действие (целевые объекты); личностный смысл выражает связи между целью и мотивами (потребностями).

В своем историко-генетическом анализе деятельности и сознания Леонтьев большое внимание уделяет вопросу об отношениях между социальным значением и личностным смыслом деятельности, указывая на закономерные ситуации их несовпадения, противоречия и отчуждения.

Так, в самом начале филогенеза человеческого рода значения (социальные) и смыслы (личностные) совпадали, во-первых, из-за нерасчленности (обобщенности) самих значений, во-вторых, из-за их ограничения сферой трудовой (хозяйственной) деятельности, и в-третьих, из-за того, что человек жил в полной гармонии с обществом. В те времена при отсутствии частной собственности личное сознание не противопоставлялось общественному сознанию.

С развитием частной собственности меняются социальные отношения производства и, следовательно, общества. Рабочий отделяется от продукта труда, появляется «противоречие между объективным результатом человеческой деятельности и ее мотивом» (Leontiev, 1978, с. 122).

Эти изменения имеют последствия для понимания отношения значение-смысл, отношения цель-мотив деятельности и строения сознания. Поскольку человек больше не является единым целым с обществом, личностный смысл не всегда совпадает со значением, и личное сознание, хотя и создается в обществе, приобретает уникальные черты.

Процесс развития личности и сознания «протекает совершенно по-разному в зависимости от конкретно-исторических условий, от принадлежности индивида к той или иной социальной среде. Он особенно драматичен в условиях классового общества с его неизбежными отчуждениями и парциализацией личности, с его альтернативами между подчинением и господством» (Леонтьев, 1978, т. 2, с. 219). Наиболее острые и обнаженные формы диссоциации смыслов и значений возникают в условиях классового общества, социального неравенства и борьбы идеологий, достигая своего пика в капиталистическом обществе. Отчужденный человек — это человек, не имеющий доступа к материальным и нематериальным богатствам человечества, лишенный условий для всестороннего развития личности.

Принимая во внимание вышесказанное, становится очевидной крайне значимая роль человеческой деятельности в диалектическом процессе развития человека, общества и человечества. Деятельность в этом понимании является посредником в отношениях между человеческими существами и реальностью, которую предстоит трансформировать (объект деятельности); это отношение является диалектическим, поскольку не только объект, но и субъект подлежит трансформации.

Основываясь на понимании того, что внутренняя деятельность происходит из внешней деятельности, что внешняя деятельность делает возможным развитие человеческих способностей, мы можем заключить, что основой всего теоретического построения Леонтьева служит понятие деятельности и поэтому его работа в целом называется теорией деятельности. Именно это понятие является центральным во всем его анализе и теоретических построениях.

Любая деятельность отвечает какой-либо потребности. Это первое условие для определения чего-либо как деятельности. Однако в качестве лишь переживания ненормального состояния потребность еще не может стать движущей силой деятельности и вызвать конкретную деятельность. Необходимо найти соответствующий ей предмет (в терминах Леонтьева, мотив), с помощью которого потребность конкретизируется, а деятельность получает направленность. Предмет (объект) определяет направление действия и содержание деятельности, которое реализуется с помощью действий. Объектом может быть собственно продуктом деятельности, специфическим природным объектом, организацией или самим человеком. Именно предмет позволяет отличать один вид деятельности от другого.

«Предпосылкой всякой деятельности является та или иная потребность. Сама по себе потребность, однако, не может определить конкретную направленность деятельности. Потребность получает свою определенность только в предмете деятельности: она должна как бы найти себя в нем. Поскольку потребность находит в предмете свою определенность («опредмечивается» в нем), данный предмет становится мотивом деятельности, тем, что побуждает ее» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 251).

Теоретически существует бесконечное число объектов, способных удовлетворить одну и ту же потребность, что делает процессы деятельности весьма разнообразными.

«В самом потребностном состоянии субъекта предмет, который способен удовлетворить потребность, жестко не записан. До своего первого удовлетворения потребность «не знает» своего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет – свою побудительную и направляющую деятельность функцию, т.е. становится мотивом» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 205).

Уже у животных можно обнаружить перемены и трансформации потребностей в результате изменений и расширения их предметов.

«Например, при появлении в среде новых видов пищи и исчезновении прежних пищевая потребность, продолжая удовлетворяться, вместе с тем впитывает теперь в себя новое содержание, т.е. становится иной. Таким образом, развитие потребностей животных происходит путем развития их деятельности по отношению ко все более обогащающемуся кругу

предметов; разумеется, изменение конкретно-предметного содержания потребностей приводит к изменению также и способов их удовлетворения» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 205)

Человеческие потребности не только значительно более разнообразны, но и способы их развития отличаются. Изменения соответствующих объектов происходят одновременно с изменением формы их психического отражения.

«...развитие духовного производства порождает такие потребности, которые могут существовать только при наличии «плана сознания». Наконец, формируется особый тип потребностей — потребностей предметно-функциональных, таких, как потребность в труде, художественном творчестве и т.д. Самое же главное состоит в том, что у человека потребности вступают в новые отношения друг с другом» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 208).

Следовательно, можно заключить, что удовлетворение группы потребностей посредством определенных типов деятельности, создает новые потребности.

Отношения потребность-предмет достаточно очевидны. Тем не менее, одни лишь предметы (объекты) и потребности не производят деятельность, существует третий базовый элемент – мотив. Он побуждает деятельность, исполняя роль посредника между другими двумя элементами. Деятельность реализуется только тогда, когда объединяются все три структурных элемента: *потребность, предмет (объект) и мотив*. Этот процесс отмечает начало перехода деятельности с материального на психологический уровень.²²

Согласно Леонтьеву (2006, с. 68), психологически процессы деятельности характеризуются «тем, что то, на что направлен данный процесс в целом (его предмет), всегда совпадает с тем объективным, что побуждает субъекта к данной деятельности, т.е. мотивом» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 288). По словам ученого, «именно предмет деятельности и придает ей определенную направленность. По предложенной мной терминологии предмет деятельности есть ее действительный мотив. (...) Итак, понятие деятельности необходимо связано с понятием мотива» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 153).

Этот структурный компонент деятельности является основой для понимания границы, которую автор проводит между деятельностью и действием. Необходимо понимать, что именно Леонтьев называет мотивом. *Мотив* это то, что движет субъектом для удовлетворения потребности. Без мотивов и потребностей не существует деятельности. Деятельность предполагает удовлетворение потребности, и мотив связан с удовлетворением одной или нескольких потребностей. Поэтому его исток лежит в потребности. Несмотря на то, что потребность – это первое условие любой деятельности, именно мотив движет индивидом во время удовлетворения данной потребности, «это и переводит потребность на собственно психологический уровень» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 145).

Мотив появляется в результате «встречи» потребности и предмета, и впоследствии он выполняет функции побуждения и направления деятельности; сами по себе предметы и потребности (без мотива) не могут привести к началу деятельности.

²² Возможно, неосознанно авторы сопротивляются леонтьевскому пониманию мотива как предмета (объекта), удовлетворяющего потребность, и ограничивают его только значением мотивирующего образа предмета потребности. Заметим, что леонтьевское понимание мотива чревато парадоксами, один из которых: без мотива нет деятельности, а с мотивом (т.е. при наличии предмета для удовлетворения потребности) деятельность не нужна. – Б.М.

Во многих случаях деятельность оказывается полимотивированной, «то есть одновременно отвечающей двум или нескольким мотивам» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 212). Например, в трудовой деятельности это происходит потому, что человек одновременно вовлечен в разные типы отношений: к процессу и результату деятельности, к другим людям, к себе и т.д.

«Ведь действия человека объективно всегда реализуют некоторую совокупность отношений: к предметному миру, к окружающим людям, к обществу, к самому себе. Так, трудовая деятельность общественно мотивирована, но она управляется и такими мотивами, как, скажем, материальное вознаграждение. Оба эти мотива хотя и сосуществуют, но лежат как бы в разных плоскостях» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 212).

В полимотивированной деятельности можно выделить два типа мотивов: мотивы-стимулы и смыслообразующие мотивы²³. Некоторые из мотивов, стимулируя деятельность, в то же время придают ей личностный смысл; такие мотивы Леонтьев называет смыслообразующими. Другие, сосуществующие с ними мотивы, которые исполняют роль побудительных позитивных или негативных факторов, но лишённые функции придания смысла, названы мотивами-стимулами (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 212).

Смыслообразующие мотивы отличаются своим прямым отношением к предмету деятельности, чего не скажешь о мотивах-стимулах²⁴. В первом случае «предмет деятельности и придает ей определенную направленность» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 153), то есть мотив содержится в предмете деятельности. Во втором случае, мотив направлен на предмет деятельности не прямо, а косвенно, поскольку он является лишь мотивом-стимулом и поэтому сам по себе не достаточен для придания смысла действию. В связи с этим Леонтьев утверждает: «предмет деятельности есть ее действительный мотив» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 153).

²³Мы обнаружили несколько различных терминов для этой концепции Леонтьева:

Leontiev, A.N. *Actividad, conciencia y personalidad*. Editora Pueblo y Educación, Habana. 1983, с. 119-120: «мотивы, дающие смысл» и «мотивы-стимулы».

Leontiev, A.N. *O desenvolvimento do psiquismo*, Editora Moraes. Перевод с франц. Мануэла Диаса Дуартэ, 1-е изд. [197?], с. 318: «реально действующие мотивы» и «подразумевающиеся мотивы».

Leontiev, A.N. *O desenvolvimento do psiquismo*, Editora Horizonte. Перевод с франц. Мануэла Диаса Дуартэ, 1-е изд. 1978, с. 299: «реально действующие мотивы» и «подразумевающиеся мотивы».

Leontiev, A.N. *Linguagem, desenvolvimento e aprendizagem*. 10-е изд. Перевод Марии Пенья Виллалобос. Editora Ícone, 2006, с. 70 «реально эффективные мотивы» и «понимаемые мотивы»; Leontiev, A.N. *Biblioteca de Psicologia Soviética. El proceso de formación de La psicología marxista: L. Vigotski, A. Leontiev, A. Luria*. Перевод А. Пузырей и Ю. Гиппенрейтер. Editorial Progreso. Moscú, 1989, с. 310: «мотивы, порождающие смысл» и «мотивы-стимулы».

Smirnov A.A.; Leontiev A.N.; Rubinshtein S.L. y Tieplov B.M.. *Psicologia da Academia de Ciências Pedagógicas de la R.S.S.F.R. Instituto de investigación científica*. Прямой перевод с русского Флоренсио Вилья Ланда, Cuba, 1961, с. 348-349: «эффективные и неэффективные мотивы».

Leontiev, A.N. *Activity, Consciousness, and Personality*. 1 ed. (1978), Editora Prentice-Hall. Перевод Мари Дж. Халл и Нейта Шмульза, 2000. По ссылке: www.marxists.org мы встречаемся с терминами «функция, формирующая чувство» и «мотивы-стимулы». (Это примечание также приводится без редакционных исправлений, так как оно может служить еще одной иллюстрацией к вопросу о проблемах перевода. – Б.М.)

²⁴ На наш взгляд, здесь авторы пытаются домыслить определенный пробел в рассматриваемой концепции мотивов деятельности. К сожалению, А.Н. Леонтьев оставил открытым вопрос о соотношении смыслообразующей и направляющей функций мотивов. – Б.М.

Таким образом, значимость смыслообразующего мотива обеспечивается тем, что он совмещает мотив и предмет, побудительные и направляющие функции. Мотивы-стимулы побуждают деятельность благодаря различным причинам, не прямо совпадающим с предметом самой деятельности.

В отношении человеческой деятельности Леонтьев считает необходимым различение действий и деятельности.

«Действием мы называем процесс, подчиненный представлению о том результате, который должен быть достигнут, то есть процесс, подчиненный сознательной цели. Подобно тому как понятие мотива соотносится с понятием деятельности, понятие цели соотносится с понятием действия» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 153).

Однако для реализации конкретного действия одной цели еще недостаточно. Необходима ее конкретизация, которая учитывает «условия ее достижения» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 156).

Деятельность имеет внутреннюю структуру и в ее анализе необходимо следовать внутренним системным связям. «Для того чтобы действие возникло и могло совершиться, необходимо, чтобы его предмет выступил перед субъектом в своем отношении к мотиву деятельности, в которую это действие входит» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 290). Деятельность заключается в комплексе действий, возникших из потребности.

Компоненты деятельности не статичны. Действия могут превращаться в деятельность и наоборот.

«Существует своеобразное отношение между деятельностью и действием. Мотив деятельности может, сдвигаясь, переходить на предмет (цель) действия. В результате этого действие превращается в деятельность. (...) Именно этим путем и рождаются новые деятельности, возникают новые отношения к действительности. Этот процесс как раз и составляет ту конкретно-психологическую основу, на которой возникают изменения ведущей деятельности и, следовательно, переходы от одной стадии развития к другой» (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 290).

Определив соотношения между деятельностью и действием, а также особенности каждого из понятий, необходимо отметить динамичность этой взаимосвязи. Деятельность вызывается потребностью, управляется определенной целью (которая является ее содержанием); зависит от мотивов (того, что движет субъектом); и состоит из действий, которые, в свою очередь, зависят от целей и управляются операциями — способами и процедурами, необходимыми для осуществления действия. Как писал Леонтьев, «действия... соотносительны целям, операции — условиям» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 156). Потребность, цель, мотивы и действия являются структурными компонентами деятельности. Помимо этого частью структуры деятельности являются и другие элементы: субъект, операции, условия, методы и результат.

Субъект — это тот, кто осуществляет действие, будь то конкретный индивидуум, социальная группа или социум в целом; он включен в систему различных социальных отношений в определенном историческом контексте. *Операции* — способы осуществления действий. Операции зависят и от целей и от условий. Под *условиями* понимается набор ситуаций, в которых субъект осуществляет деятельность. Они могут иметь отношение к среде, организму и/или психике. *Операции* включают инструменты

(средства, орудия), которые являются посредниками между субъектом и объектом деятельности. Инструменты могут быть материальными или иметь информационную (символическую) природу. И наконец, *результат* – это продукт трансформаций, произошедших с *объектом*. Человеческая деятельность (материальная или умственная) кристаллизуется в результате.

В своем развитии деятельность зависит от мотива, действия, от целей и операций, от условий. *Субъект, объект, цели, мотивы, действия, операции, условия, способы и результат* в контексте определения деятельности, взаимнеобходимы, и хотя некоторые из них иногда можно перепутать, но каждое понятие имеет свою специфику, в соответствии с тем, что мы описали выше. «Эти «единицы» человеческой деятельности и образуют ее макроструктуру» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 157), в которой раскрываются внутренние, характеризующие ее, отношения. Данные отношения подвержены изменениям во время самого процесса развития деятельности; вне деятельности они превращаются в абстрактные понятия. «Исследование деятельности требует анализа именно ее внутренних системных связей» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 158).

Можно заключить, что понятие деятельности имеет отношение к формам взаимодействия человека с миром, поскольку его действия управляются мотивами. Таким образом, когда меняется мотив, деятельность может превратиться в действия, а действия в деятельность.

В соответствии с идеями Леонтьева деятельность не является статичной, ее динамика в основном определяется изменением структурных компонентов, которые могут менять свои функции. Благодаря этой мобильности, если деятельность теряет мотив, она превращается в действие; если действие приобретает мотив — оно превращается в деятельность; с другой стороны, если действие превращается в способ достижения определенной цели, появляется операция.

«Деятельность может утратить мотив, вызвавший ее к жизни, и тогда она превратится в действие, реализующее, может быть, совсем другое отношение к миру, другую деятельность; наоборот, действие может приобрести самостоятельную побудительную силу и стать особой деятельностью; наконец, действие может трансформироваться в способ достижения цели, в операцию, способную реализовать различные действия» (Леонтьев, 1983, т. 2, с. 158).

Как уже говорилось выше, Леонтьев считал, что в каждом возрасте человек осуществляет различные виды деятельности, многие из которых с точки зрения психического развития являются второстепенными. Лишь один вид деятельности на каждом определенном этапе развития человека и в определенных социально-исторических условиях управляет развитием человека. Этот вид называется ведущей деятельностью, потому что эта деятельность управляет наиболее значимыми трансформациями психологических процессов и психологических черт личности и, следовательно, ведет к развитию. В дошкольном возрасте ведущей деятельностью является игра. Игра – это внешняя деятельность, которая направляет психическое развитие в данной возрастной группе. Благодаря игре ребенок приобщается к культуре и развивает психологические функции. Для школьников ведущим видом деятельности становится учеба, а для взрослых — работа (Леонтьев, 1983, т. 1, с. 287).

Применение теории А.Н. Леонтьева в области школьного образования

Прежде всего заметим, что разработанная А.Н. Леонтьевым теория деятельности внесла большой вклад в развитие школьного образования, поскольку приняла положение, что человек развивается через деятельность. Что это означает для образования? В культурно-исторической перспективе образование заключается в процессе гуманизации человека через освоение культуры. Этот процесс не ограничивается односторонним отношением передачи наследия. Человек активно усваивает культуру и развивается через нее. Таким образом, этот процесс является диалектическим, в нем человек формируется как индивид и в то же время воспроизводит способности человеческого рода.

Отсюда следует, что образование предполагает процесс формирования и видоизменения психических способностей, которые делают из индивида полноценного человека. В этом смысле школа – институт, определяемый в социуме как пространство для усвоения культуры; она не может ограничиваться передачей культурного наследия, но должна создавать механизмы, способствующие такому развитию.

По мнению Леонтьева, это происходит именно тогда, когда субъекты осуществляют адекватную деятельность. В бразильском контексте, где модель общества и школы следует капиталистической логике, наблюдаются практические методы, ориентированные на действия, мотив которых обычно не совпадает с целью действия. Поверхностный анализ школьного образования в капиталистической среде позволяет утверждать, что оно происходит на основе действий, а не деятельности. Как уже было сказано, такая модель способствует отчуждению субъекта, во-первых, поскольку отделяет личное отношение к образованию от социально значимого, которое, в соответствии с представленным анализом, должно было бы включать усвоение культуры индивидом с целью гуманизации. Во-вторых, потому что то, что движет учеником в школе, не совпадает с содержанием «учебной деятельности», мотив и предмет прямо не соотносятся.

Анализ образовательной системы в этом контексте позволяет нам, следовательно, прийти к выводу, что школа строится на основе отчуждающей образовательной модели и в этом смысле находится очень далеко от идеи содействия появлению психологических новообразований у субъекта, ситуации *sine que non* для формирования человека с точки зрения теории Леонтьева.

В школьной среде преподаватель и ученик занимают разные социальные позиции и занимаются разными видами деятельности. Первый, в роли работника, занимается обучением, деятельность второго — учеба. Эти два вида деятельности являются ведущими для развития преподавателя и ученика, соответственно.

В рамках теоретической системы Леонтьева эти виды деятельности, так же как и другие, должны происходить из коллективной потребности, состоять из действий, обусловленных общей целью, и реализуемых операциями, которые, в свою очередь, определяются условиями. Чтобы деятельность действительно способствовала развитию преподавателя и ученика, необходимо, чтобы мотив обучающей деятельности совпадал с целью действий преподавателя; в случае ученика так же необходимо совпадение мотива деятельности с целью действий (получить образование).

Учеба, понимаемая как вид деятельности, согласно описанным выше условиям, обязательна для того, чтобы ученик мог гуманизироваться в том смысле, который был описан в настоящей статье, поскольку именно эта деятельность способствует развитию

научного мышления – цели школьного образования. Основное содержание учебной деятельности – это овладение системой понятий и общими способами действий, а также качественные изменения психического развития ребенка, которые происходят на этом фоне (Davudov, 1987, с. 324). Учебная деятельность осуществляется посредством определенных действий, которые намеренно спланированы преподавателем для удовлетворения коллективных потребностей группы учеников и должны быть организованы таким образом, чтобы мотивы совпадали с целью действий. Только так они могут стать деятельностью для субъектов-учеников.

С этой точки зрения развивающее обучение

имеет своей целью создать объективные и субъективные условия, чтобы включить субъект в деятельность учебы-обучения-развития, чтобы обеспечить усвоение научных знаний в качестве цели-метода и чтобы теоретическое мышление развивалось в качестве цели-результата. Этот процесс осуществляется как единое целое усвоения-объективации, поскольку целью является не только усвоение знаний, но и изменение формы мышления, приводящее субъект к теоретическому восприятию действительности, концептуальному мышлению и действию, и, следовательно, к развитию важных мыслительных действий для нового взгляда и нового взаимодействия с объектным миром. [...] С точки зрения дидактики имеется в виду процесс, в котором психическая деятельность ученика должна мобилизовываться процессами-посредниками, обусловленными учебной деятельностью, чтобы ученик во время учебной деятельности мог развить вышеперечисленные психические способности. [...] Поэтому деятельность субъекта является основополагающей в представленных обстоятельствах (Puentes; Longarezi, 2012, с. 19-20).

В школе можно наблюдать, что обе деятельности — обучение (работа преподавателя) и учеба (деятельность ученика), хотя и отталкиваются от различных потребностей и имеют собственные характеристики, а их компоненты выполняют различные функции, но при этом они абсолютно взаимозависимы. В то время как деятельность ученика зависит от деятельности обучения, последняя имеет своей целью учение. Таким образом, для того чтобы деятельность преподавателя могла организовать развивающую учебную деятельность для учеников, необходимо, чтобы она тоже отталкивалась от определения их ведущих потребностей. Это первое условие любой деятельности. В этом процессе требуется также менять мотивы так, чтобы мотивы-стимулы превращались в смыслообразующие мотивы. Это будет вести к ситуации, когда то, что движет субъектами в школьной среде, совпадает с целью, к которой направлены данные действия (в случае развивающего обучения – учеба-усвоение-развитие), это второе условие для того, чтобы действие было эффективным в рамках деятельности.

Такие преобразования необходимы, поскольку потребности и мотивы создаются в социуме, и зависят от интересов, происходящих из определенных социо-политико-идеологических контекстов. Поэтому развивающая школа, особенно в несоциалистических странах, должна поставить перед собой цель преобразования мотивов с тем, чтобы создать коллективные потребности, которые могли бы превзойти те, которые определяются рыночной моделью капиталистических стран, таких как Бразилия.

Можно предположить, что теория деятельности позволяет нам вычленить аспекты, значимые для образования, преобразующего как человека, так и общество,

построенного на принципах формирования личности, индивидуального развития человека и коллективного развития общества.

В различных бразильских штатах мы находим работы и исследования, опирающиеся на теоретико-методологическую основу теории деятельности²⁵, с уклоном на процессы преподавания-обучения, подготовку преподавателей,²⁶ область дидактики,²⁷ а также исследования философского и эпистемологического²⁸ характера. Все они направлены на борьбу с отчуждающими и отчужденными приемами обучения в обществе, находящемся под гнетом капитала.

Действительно, обучение, анализируемое как со стороны преподавателя, осуществляющего обучающую деятельность, так и со стороны ученика, участвующего в деятельности обучения, должно рассматриваться в своем развитии, в историческом и социальном плане. С этой точки зрения ясно, что «каждый новый этап развития человечества, а также различных народов, непременно приводит к новому этапу развития образования» (Leontiev, 1978, с. 273).

Анализ понятийно-методологической структуры теории деятельности подводит нас к обнаружению противоречий в социо-культурных условиях, которые свойственны системе образования и школьного обучения в Бразилии. В свою очередь, эта теория служит онтологической предпосылкой для построения образовательного процесса «вместе» с субъектами, самими преподавателями и учениками, включенными в систему социальных отношений, как с существами, способными изменять реальность, деятелями и создателями истории, способными развивать собственные проекты в культурной сфере.

Хронология основных публикаций:

Произведения, переведенные на португальский, английский и испанский языки²⁹.

1924-1925: Первая статья в соавторстве с Лурией, опубликованная позднее в книге *Problemas da Psicologia Contemporânea*. LURIA, A.; LEONTIEV, A.N.³⁰ Pesquisa

²⁵В Католическом университете Гояс, Жозе Карлос Либанео 2002; в Федеральном университете Рио-Гранде-до-Норте, Изауро Белтран Нуньес, 1996, 1997, 2009; в Университете Сан-Пауло, факультет образования, Манозл Ориозвалдо Моура, 1996; Федеральный университет Уберландии, Роберто Валдес Пуэнтес; Андреа Матурано Лонгарези, 2011, 2012, среди прочих.

²⁶См. Sforzi, 2003; Cedro, 2004, 2008; Tavares, 2002; Araújo, 2002; 2003; 2009; Camargo, 2004; Serrão, 2004; Moretti, 2007; Asbahr, 2005; Longarezi, 1996, 1997, 2006; Longarezi; Silva, 2009; Longarezi; Nunes; Salge, 2009; Franco, 2009; Longarezi; Franco, 2010, 2011(a); 2011(b); 2011(c);

²⁷См. работы под руководством Либанео и Фрейтас (2004) Католического университета Гояс (PUC-GO): Sleiman, 2009; Landó, 2009; Rosa, 2009.

²⁸Выделяются работы Ньютона Дуарте (2003; 2005; 2008) с содержательным обсуждением работы и условий преподавания, таких как образование и отчуждение в преподавательской среде.

²⁹Несмотря на то, что все работы изначально были написаны на русском, мы решили представить их здесь в переводах на португальский, английский и испанский языки.

³⁰В связи с тем, что русский язык использует алфавит, отличный от нашего — кириллицу — можно встретить другие формы написания имени данного автора, такие как: Leont'ev,

sobre os sintomas objetivos das reações afetivas. In: *Problemas da Psicologia contemporânea*. Buenos Aires: Cartago, out.1986.

1928-1929: Статьи, опубликованные в *Revista de Defectologia*, Москва, п.4, 1928 и в *Temas de Pedagogia Marxista*, t I. Москва, 1929. (Оригиналы на русском языке).

LEONTIEV, A.N. *Recordações mediatizadas em crianças com mudanças orgânicas (por enfermidades) do intelecto*, 1928;

LEONTIEV, A.N. *Problemas do método dialético na psicologia da memória*, 1929;

LEONTIEV, A.N.; LURIA, A.R. *Exame e Psiquismo*, 1929;

LEONTIEV, A.N.; SURKOV. *Grafologia*, 1930 (БСЭ, т. 18);

1931: LEONTIEV, A.N. *Desenvolvimento da memória*. Pesquisas experimentais dos processos psicológicos superiores. Москва, 1931. (Оригинал на русском языке).

LEONTIEV, A.N. *Memória*. Capítulo da Grande enciclopédia.

1934: LEONTIEV, A.N.; e VIGOTSKI, L.S. *Psiconeurologia*. *Revista Soviética Psicanálise*, n. 5, 1934. (Оригинал на русском языке).

1935-1940: Завершает докторскую диссертацию в двух томах.

1947-1948: Во время второй мировой войны первый том диссертации был потерян. Поэтому первое издание *Desenvolvimento do psiquismo* было основано только на материале второго тома. В этот период Леонтьев старался восстановить *Esboço do desenvolvimento do Psiquismo*.

1948: Было опубликовано несколько статей в различных партийных газетах и журналах, в связи со вступлением Леонтьева в КПСС. Статьи были переведены на несколько иностранных языков: румынский, болгарский, чешский, китайский и т.д. с последующей публикацией. Среди них: *Problemas da psicologia infantil e pedagógica; Desenvolvimento psicológico da criança pré-escolar; Desenvolvimento intelectual da criança; Sensações, percepções e atenção em escolares de anos inferiores; Visão materialista reflexológica e subjetivo-idealista do psiquismo*.

1948: Статья опубликована в *Revista Mensal de Cultura Política "Problemas"*, n. 14- октябрь/1948. Директор Марио Маригелла, титул в Бразилии: *A Luta entre o Novo e o Velho*.

Доступно по ссылке: <http://www.marxists.org/archive/leontev/index.htm>. Imprensa proletária.

1949: Статья опубликована в: *Revista Mensal de Cultura Política "Problemas"*, n. 21- октябрь. Директор: Диоженес Арруда. Бразилия. *O Plano Marshal à luz dos fatos*.

Доступно по ссылке: <http://www.marxists.org/archive/leontev/index.htm>. Imprensa proletária.

1950: Статья опубликована в *Revista Mensal de Cultura Política "Problemas"*, n. 24- январь/февраль. Директор: Диоженес Арруда. Бразилия. *Novo enfraquecimento do sistema capitalista*.

Доступно по ссылке: <http://www.marxists.org/archive/leontev/index.htm>. Imprensa proletária.

1950: Статья опубликована в *Revista Mensal de Cultura Política "Problemas"*, n. 27- июнь. Директор: Диоженес Арруда. Бразилия. *A Teoria Leninista Sobre o Imperialismo Desenvolvida pelo Camarada Stálin*.

Leontyev, Leontiev. Мы придерживаемся последней формы записи, которая наиболее часто встречается в Бразилии. Однако в библиографических ссылках используется способ записи каждого издания.

Доступно по ссылке: <http://www.marxists.org/archive/leontev/index.htm>. Imprensa proletária.

1959: Выходит первое издание книги, получившей впоследствии Ленинскую премию. Переиздана в 1965, 1972 и 1981. Между первым и вторым изданием была произведена редакция. LEONTIEV, A.N. *Problemas do desenvolvimento do psiquismo*. Moscou: Universidade de Moscou, 1959.

1961: Статьи *O Homem e a cultura; Natureza social do psiquismo humano; Utilização da teoria da informação em investigações psicológicas* в последствии опубликованные в книге *Problemas de Psiquismo Humano*, Moscou, 1965.

1962: Материал, подготовленный к конгрессу по философским темам высшей нервной деятельности в Москве, *Psicologia humana e progresso técnico; O Homem e a técnica*. (Оригиналы на русском языке).

1964: Статьи, опубликованные в журнале *Temas de Filosofia*, n. 4 Moscou. *Pensamento; Processo de transformação da informação pelo homem; Problemas da psicologia aplicada à engenharia; Transformação da informação em situação de escolha*. (Оригиналы на русском языке).

1965: Опубликовано второе издание *Problemas do desenvolvimento do psiquismo*, Леонтьев пишет вступление к *Psicologia da arte*, Выготского; и статью *Problemas psicológicos do ensino programado*, в соавторстве с Гальпериным.

1966: Статьи представленные на XIII Конгрессе научной психологии в Москве: *Automatização e condução; Conceito de refl exo e seu significado para a psicologia; Necessidades, motivos e consciência; Psicologia da personalidade*. (Оригиналы на русском языке).

1967: Статьи, опубликованные в журнале *Temas de Psicologia* n. 2, Moscou. *A luta pelo problema da consciência e seu estabelecimento na psicologia soviética; A medição em psicologia (em conjunto com Aokholov); De que trata a psicologia do engenho; Alguns problemas na perspectiva da psicologia soviética*. (Оригиналы на русском языке).

1968: Статьи, опубликованные в журнале *Temas de Psicologia* n. 5, Moscou *Karl Marx e a ciência psicológica; Cultura, conduta e cérebro humana; A atividade do sistema visual humano; Métodos diagnósticos em investigações psicológicas de escolares*. (Оригиналы на русском языке).

1969: Леонтьев публикует *Noção de refl exo e seu significado para a psicologia*. До этого статья читалась в 1966 году в Москве на XVIII Международном конгрессе по научной психологии.

1971: Статьи, опубликованные в журнале *Temas de Psicologia*, n.2. *Imagens visuais, fenomenologia e experimento; Ergonômica: princípios e recomendações*. (Оригиналы на русском языке).

1972: Материалы докладов для XX Международного конгресса по научной психологии, в связи с отменой мероприятия;

1973: Статьи в соавторстве с Полем Фрессом и Жаном Пиаже *Pesquisas Psicológicas e Psicologia Experimental*.

1976: Статьи, написанные в соавторстве с другими авторами, такие как: LEONTIEV, A.N; LOMOV B.F.; KUZMIN V.P. *Tarefas atuais da ciência psicológica*, 1976; LEONTIEV, A.N; LURIA, A.R. *Conformação das posturas psicológicas de Vigostki*, 1976; LEONTIEV, A.N. Outubro e a ciência psicológica. *Revista Comunista* n. 6, 1976. (Оригинал на русском языке).

1977: Первое издание *Psicologia e Pedagogia – Bases psicológicas da aprendizagem e do desenvolvimento – v. I e v. II*, autores LURIA, LEONTIEV, VIGOTSKY e OUTROS. Editorial Estampa, Lisboa. Второе издание этой работы было опубликовано в 1991. Tradução de Ana Rabaça. Editora Estampa, Lisboa.

1977-1978: Леонтьев возвращается к идеям, появившимся в 1970-е годы и пытается объединить свои статьи последних лет по следующим трем темам: деятельность, сознание и личность. Будучи тяжело больным, он пишет еще две работы по теме «деятельность». Одна из них — это доклад на V Всесоюзном съезде Общества психологов СССР (27 июня 1977 г.), опубликованный после его смерти, посвящен деятельности, установке, целеполаганию и формированию навыков.

1979: Леонтьев публикует книгу *Atividade, consciência e personalidade*. Перевод этой книги на испанский язык появляется три года спустя, в Буэнос-Айресе, в разгар военной диктатуры. В связи с этим продажа этого издания в книжных магазинах была очень опасна, книга продавалась в киосках на платформах метро. В СССР эта книга получила одну из важнейших научных премий — Ломоносовскую премию.

1979: Публикация *post-mortem Categoria de atividade na psicologia contemporânea; Imagem do mundo*, наброска неопубликованной работы.

Работы на португальском языке:

LEONTIEV, A.N. *A luta entre o novo e o velho*. Revisado em julho de 2007. Arquivo eletrônico marxista na internet. Responsável pela transcrição e administrador da seção em português: Fernando A.S. Araújo. Доступно по ссылке: <http://www.marxists.org/portugues/leontiev/ano/mes/novo_velho.htm>. Посещалось: 11 декабря 2011.

LEONTIEV, A.N. *O Plano Marshal à luz dos fatos*. Revisado em março de 2008. Arquivo eletrônico marxista na internet. Responsável pela transcrição e administrador da seção em português: Fernando A. S. Araújo. Доступно по ссылке: <<http://www.marxists.org/portugues/leontiev/ano/plano/index.htm>>. Посещалось: 11 декабря 2011.

LEONTIEV, A.N. *Novo enfraquecimento do sistema capitalista*. Texto citado pelo administrador do arquivo marxista na internet seção em português: Fernando A. S. Araújo. Доступно по ссылке: <http://www.marxists.org/portugues/tematica/rev_prob/24/index.htm>. Посещалось: 11 декабря 2011.

LEONTIEV, A.N. *A Teoria Leninista sobre o Imperialismo desenvolvida pelo camarada Stálin*. Texto citado pelo administrador do arquivo marxista na internet seção em português: Fernando A.S. Araújo. Доступно по ссылке: <http://www.marxists.org/portugues/tematica/rev_prob/27/index.htm>. Проверено: 11 декабря 2011.

LEONTIEV, Alexis N. *O desenvolvimento do psiquismo*. Lisboa: Horizonte Universitário. 1978.

LEONTIEV, Alexis N. *O desenvolvimento do psiquismo*. 1 ed. São Paulo: Editora Moraes. [197?]

LEONTIEV, A. *Problemas do desenvolvimento do psiquismo*. Moscou: Universidade de Moscou, 1959.

LEONTIEV, A.N. Uma contribuição para o desenvolvimento da psique infantil. In: VIGOTSKI, L.S., LURIA, A. R.; LEONTIEV, A. N. *Linguagem, desenvolvimento e aprendizagem*. 10 ed. São Paulo: Ícone, 2006.

LEONTIEV, A.N.; LURIA, A.R.; VIGOTSKI, L.S. et al. *Psicologia e Pedagogia*. Bases psicológicas da aprendizagem e do desenvolvimento. Biblioteca de Ciências Pedagógicas. Lisboa: Editorial Estampa 2 ed. 1991. Tradução de Anna Rabaça. v.1 e v.2.

Работы на испанском языке:

LEONTIEV, A.N *Actividad, conciencia e personalidad*. Havana: Editorial Pueblo y Educación. 1983.

SMIRNOV, A.A.; LEONTIEV, A.N.; RUBINSHTEIN, S.L. y TEPLOV, B.M. *Psicologia da Academia de Ciências Pedagógicas de la R. S. S. F. R. Instituto de investigación científica*. Traducción directa del ruso por Florencio Villa Landa, Cuba, 1961.

LEONTIEV, A.N. *Sobre la teoría del desarrollo de la psique del niño*. In: *Antología de la psicología pedagógica y de las edades*. I. I. Iliasov; V. Ya. Liaudis. Título original de la obra: Jrestomatia pi vosrastmai I pedagogicheskei. Traducción: Carmen Rodrigues Garcia. Editorial Pueblo y Educación, 1986. p. 10-13.

LEONTIEV, A.N. *Sobre la formación de las capacidades*. In: *Antología de la psicología pedagógica y de las edades*. I. I. Iliasov; V. Ya. Liaudis. Título original de la obra: Jrestomatia pi vosrastmai i pedagogicheskei. Traducción: Carmen Rodrigues Garcia. Editorial Pueblo y Educación, 1986. p. 44-54.

LEONTIEV, A.N *La comprensión del significado por parte del portador de la lengua*. In: *Antología de la psicología pedagógica y de las edades*. I. I. Iliasov; V. Ya. Liaudis. Título original de la obra: Jrestomatia pi vosrastmai i pedagogicheskei. Traducción: Carmen Rodrigues Garcia. Editorial Pueblo y Educación, 1986. p. 260-265.

LEONTIEV, A.N.; LURIA, A.R.; SMIRNOV, A.A. Sobre los métodos diagnóstico de la investigación psicológica de los escolares. In: *Antología de la psicología pedagógica y de las edades*. I.I.Iliasov; V. Ya. Liaudis. Título original de la obra: Jrestomatia pi vosrastmai i pedagogicheskei. Traducción: Carmen Rodrigues Garcia. Editorial Pueblo y Educación, 1986. p. 322-327.

LEONTIEV, Alexis. N. Acerca da la importancia del concepto de actividad objetal para la psicología. In: ROJAS, Luis Quintanar.(compilador) *La formación de las funciones psicológicas durante el desarrollo del niño*. Universidad Autónoma de Tlaxcala. México. Segunda reimpresión: 2001. Traducción Del ruso: Yulia V. Solovieva.

Работы на английском языке:

LEONTYEV, A.N. *Problems of the Development of the mind*. 1965 (1st. ed.); 1965 (2nd ed.); 1972 (3rd ed.); 1981 (4th ed.);

LEONT'EV, A. Activity and Consciousness. 1977. Доступно по ссылке: <<http://www.marxists.org/archive/leontev/works/1977/leon1977.htm>

LEONT'EV, A. Activity, Consciousness and personality. 1978. Доступно по ссылке: <<http://www.marxists.org/archive/leontev/works/1978/index.htm>.

LEONTIEV, A.N. The Structure of Consciousness. Sensory Fabric, Meaning, Personal Sense. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 5, 2005, p. 14–24.

LEONTIEV, A.N. The Genesis of Activity. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 4, 2005, p. 58–71.

LEONTIEV, A.N. The Genesis of Human Thinking. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 5, 2005, p. 53–64.

LEONTIEV, A.N. Paper Presented at the All-Union Institute of Experimental Medicine. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 4, 2005, p. 48–57.

LEONTIEV, A.N. Letter from A. N. Leontiev to L. S. Vygotsky. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 3, 2005, p. 70–77.

LEONTIEV, A.N. Study of the Environment in the Pedological Works of L.S. Vygotsky. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 4, 2005, p. 8–28.

LEONTIEV, A.N. Language and Consciousness. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 5, 2005, p. 5–13.

LEONTIEV, A.N. The Fundamental Processes of Mental Life. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 4, 2005, p. 72–75.

LEONTIEV, A.N. Thinking and Activity. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 5, 2005, p. 41–52.

LEONTIEV, A.N. Thinking and Speech. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 5, 2005, p. 65–81.

LEONTIEV, A.N. On the Development of Arithmetical Thinking in the Child. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 3, 2005, p. 78–95.

LEONTIEV, A.N. Types of Thinking. Thinking and Sensory Cognition. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 5, 2005, p. 25–40.

LEONTIEV, A.N. Will. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 4, 2005, p. 76–92.

LEONTIEV, A.N. The Problem of the Development of the Intellect and Learning in Human Psychology. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 4, 2005, p. 34–47.

LEONTIEV, A.N. Transference of Action as a Function of Intellect. *Journal of Russian and East European Psychology*, vol. 43, no. 4, 2005, p. 29–33.

Литература:

Выгодская, Г.Л. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету / Г.Л. Выгодская, Т.М. Лифанова. – М.: Смысл, 1996.

Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983.

Leontiev, Alexey N. Iagem gif (180x250) [Электронный ресурс] / Alexey N. Leontiev. – Режим доступа:

http://wiki.pippkro.ru/index.php/Деятельностный_подход_в_образовательном_проекте (Дата обращения: 26.05.2012).

Leontiev, Alexey N. Iagem anleontiev ris_13.jpg (237x350) [Электронный ресурс] / Alexey N. Leontiev. – Режим доступа: http://anleontiev.smysl.ru/biograph/ris_13.jpg (Дата обращения: 26.05.2012).

Leontiev, Alexey N. Iagem anleontiev ris_17.jpg (405x339) [Электронный ресурс] / Alexey N. Leontiev. – Режим доступа: http://anleontiev.smysl.ru/biograph/ris_17.jpg (Дата обращения: 26.05.2012).

Leontiev, Alexey N. Imagem anleontiev ris_19.jpg (242x344) [Электронный ресурс] / Alexey N. Leontiev. – Режим доступа: http://anleontiev.smysl.ru/biograph/ris_19.jpg (Дата обращения: 26.05.2012).

Leontiev, Alexey N. Imagem anleontiev ris_27.jpg (377x400) [Электронный ресурс] / Alexey N. Leontiev. – Режим доступа: http://anleontiev.smysl.ru/biograph/ris_27.jpg (Дата обращения: 26.05.2012).

Leontiev, Alexey N. Imagem small_leontiev 60x3.jpg (235x150) [Электронный ресурс] / Alexey N. Leontiev. – Режим доступа: http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/images/small_leontiev60x3.jpg (Дата обращения: 26.05.2012).

Leontiev, Alexey N. Banco de dados [Электронный ресурс] / Alexey N. Leontiev. – Режим доступа: <http://www.marxists.org/archive/leontev/index.htm> (Дата обращения: 05.01.2014).

Leontiev, Alexey N. Banco de dados [Электронный ресурс] / Alexey N. Leontiev. – Режим доступа: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/html> (Дата обращения: 05.01.2014).

Leontiev, Alexey N. Banco de dados [Электронный ресурс] / Alexey N. Leontiev. – Режим доступа: http://psy.1september.ru/article_ext.php?dir=2001/14/&file=4_5.htm (Дата обращения: 18.05.2012).

Araújo, E.S. Da formação e do formar-se: a atividade de aprendizagem docente em uma escola pública. 2003. 186 f. Tese (Doutorado em Educação) / E.S. Araújo. – Faculdade de Educação, Universidade de São Paulo, São Paulo, 2003.

Araújo, E.S. O projeto pedagógico como (des) encadeador do trabalho coletivo. Educação: Teoria e Prática [Электронный ресурс] / E.S. Araújo. – Rio Claro. – 2007. – V. 26. – Pp. 199-211. – Режим доступа: <http://cecemca.re.unesp.br/ojs/index.php/eudacao/article/view/411/345> (Дата обращения: 13.04.2009).

Araújo, E.S. A formação contínua em situações de trabalho: O projeto como atividade / E.S. Araújo, Raquel M. de Camargo, Sílvia C.A. Tavares // Encontro nacional de didática e prática de ensino (ENDIPE): 1 CD-ROM. – Goiânia. Anais, 2002.

Asbahr, Flávia da Silva Ferreira A pesquisa sobre a atividade pedagógica: contribuições da teoria da atividade / Flávia da Silva Ferreira Asbahr // Revista Brasileira de Educação. – São Paulo. 2005. – N. 29. – Pp. 109-118.

Bottomore, T. Dicionário do pensamento marxista / T. Bottomore (Ed.). – Rio de Janeiro: Jorge Zahar editor. 1983.

Blanck, G. Prefácio / G. Blanck // Vigotski, L.S. Psicologia Pedagógica / L.S. Vigotski. – Porto Alegre: Artmed, 2003. – Pp. 15-32.

Camargo, R.M. Atividade formadora do professor de matemática de um projeto em parceria numa escola pública. 2004. 150 f. Dissertação (Mestrado em Educação) / R.M. Camargo. – Faculdade de Educação, Universidade de São Paulo, São Paulo, 2004.

Capriles, R. Makarenko – o nascimento da pedagogia socialista / R. Capriles. – São Paulo: Scipione, 1989. – Pp. 25-26.

Cedro, W.L. O espaço de aprendizagem e a atividade de ensino: o clube de matemática. 2004. 171 f. Dissertação (Mestrado em Educação) / W.L. Cedro. – Faculdade de Educação, Universidade de São Paulo, São Paulo, 2004.

Cedro, W.L. O motivo e atividade de aprendizagem do professor de matemática: uma perspectiva histórico-cultural. 2008. 242 f. Tese (Doutorado em Educação) / W.L. Cedro. – Faculdade de Educação, Universidade de São Paulo, São Paulo, 2008.

Cronologia da psicologia russa/soviética [Электронный ресурс] // Banco de dados. – Режим доступа: www.vigotski.net/linhadotempo.html (Дата обращения: 11.12.2011).

Cunha, Niágara Vieira Soares A revolução Russa de 1917 e seus desdobramentos no âmbito da psicologia histórico-cultural [Электронный ресурс] / Niágara Vieira Soares Cunha et.al. // Revista Eletrônica Arma da Crítica. 2010. – Ano 2: Número especial. – Режим доступа:

http://www.armadacritica.ufc.br/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=17&Itemid=78 (Дата обращения: 13.12.2011).

Duarte, Newton A teoria da atividade como uma abordagem para a pesquisa em educação / Newton Duarte // Perspectiva Revista do centro de ciências em Educação. – Florianópolis, 2003. - V. 21. – N. 02. – Pp. 279-301.

_____. O significado e o sentido. // Coleção Memória da Pedagogia. Suplemento especial. Viver mente e cérebro. – São Paulo: v. 2 Duetto, 2005.

Duarte, Rosália Maria Pesquisa Qualitativa: Refl exões sobre o trabalho de campo [Электронный ресурс] / Rosália Maria Duarte // Cadernos de Pesquisa. – São Paulo, 2002. – N. 115. – Pp. 139-154. – Режим доступа: <http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci-artext&pid=S0100> (Дата обращения: 12.10.2012).

Franco, Patrícia. L.J. Signifi cado Social e Sentido Pessoal da Formação Continuada de Professores: o caso de Ituiutaba/MG. 2009. 231 f. Dissertação (Mestrado em Educação) / Patrícia. L.J. Franco. – Faculdade Universidade de Uberaba (UNIUBE), Uberaba, 2009.

Golder, M. Leontiev e a psicologia histórico-cultural. Um homem em seu tempo / M. Golder (Org). – São Paulo: Ed. Xamã, 2004.

Hobsbawm, E.J. História do marxismo. O marxismo na época da terceira internacional: a revolução de outubro / o austromarxismo / E.J. Hobsbawm (Org.). – 2. ed. – Rio de Janeiro: Paz e Terra. – V. 5.

Instituto de psicologia RAS. Quem é quem na psicologia russa. – Режим досткпа: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/informaci/rus_whois/11.html (Дата обращения: 17.04.2012).

Johnstone, M. (1986/1980) Lênin e a revolução / M. Johnstone // Hobsbawm, E.J. História do marxismo. O marxismo na época da terceira internacional: a revolução de outubro / o austromarxismo / E.J. Hobsbawm (Org.). – 2. ed. – Rio de Janeiro: Paz e Terra.1980. – V. 5.

Jornal nacional de psicologia. Psicólogos MSU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psy.msu.ru/science/npj/index.html> (Дата обращения: 17.04.2012).

Landó, S.L. Z. A atividade lúdica em práticas de ensino com crianças da educação infantil em creche. 2009. 107 f. Dissertação (Mestrado em Educação) / S.L. Z. Landó. – Faculdade. Pontifícia Universidade Católica de Goiás, Goiânia, 2009.

Leontiev, A.N. A vida e o caminho criativo de A.N. Leontiev [Электронный ресурс] / A.N. Leontiev // Jornal de Psicologia Russa e Leste-Européia (Journal of Russian and East European Psychology). – 2005. – V. 43. – N. 3. – Pp. 8-69. – Режим доступа: [http://xa.yimg.com/kq/groups/25194687/2140004884/name/A.+A.+Leontiev++43+n%C2%BA3+A+vida+e+o+trabalho+criativo+de+A.+N.+Leontiev+\(TRADU%C3%87%C3%83O\).pdf](http://xa.yimg.com/kq/groups/25194687/2140004884/name/A.+A.+Leontiev++43+n%C2%BA3+A+vida+e+o+trabalho+criativo+de+A.+N.+Leontiev+(TRADU%C3%87%C3%83O).pdf) (Дата обращения: 12.10.2012).

Leontiev, A.N. Problemas do desenvolvimento do psiquismo / A.N. Leontiev. – Moscou: Universidade de Moscou, 1959.

Leontiev, A.N. O desenvolvimento do psiquismo / A.N. Leontiev. – Lisboa: Horizonte Universitário. 1978.

Leontiev, A.N. Activity, Consciousness and Personality [Электронный ресурс] / A.N. Leontiev. – Режим доступа:

<http://www.marxists.org/archive/leontev/works/1978/index.htm>

Leontiev, A.N. Actividad, conciencia e personalidad / A.N. Leontiev. – Havana: Editorial Pueblo y Educación, 1983.

Leontiev, A.N. El enfoque histórico em el estudio de la psiquis del hombre / A.N. Leontiev // Puzirei, A. El proceso de formación de La psicología marxista / A. Puzirei, Y. Guippenreiter. – Moscú: Progreso, 1989.

Leontiev, A.N. El problema de la actividad em la psicología / A.N. Leontiev // Puzirei, A. El proceso de formación de La psicología marxista / A. Puzirei, Y. Guippenreiter. – Moscú: Progreso, 1989.

Leontiev, A.N. Psicologia e Pedagogia / A.N. Leontiev, A.R. Luria, L.S. Vigotski et al. // Bases psicológicas da aprendizagem e do desenvolvimento vol.1 e vol.2. – Editorial Estampa 2ª edição. – Biblioteca de ciências Pedagógicas. Lisboa, 1991.

Leontiev, A.N. Sobre la teoría del desarrollo de la psique del niño / A.N. Leontiev // Piasov, I.I. Antología de la psicología pedagógica y de las edades / I.I. Piasov, V. Ya. Liaudis. – Editorial Pueblo y Educación, 1986. – Pp. 10-13.

Leontiev, A.N. Sobre la formación de las capacidades / A.N. Leontiev // Piasov, I.I. Antología de la psicología pedagógica y de las edades / I.I. Piasov, V. Ya. Liaudis. – Editorial Pueblo y Educación, 1986. – Pp. 44-54.

Leontiev, A.N. La comprensión del significado por parte del portador de la lengua. / A.N. Leontiev // Piasov, I.I. Antología de la psicología pedagógica y de las edades / I.I. Piasov, V. Ya. Liaudis. – Editorial Pueblo y Educación, 1986. – Pp. 260-265.

Leontiev, Alexis. N. Acerca da la importância del concepto de actividad objetal para la psicología / Alexis. N. Leontiev // Rojas, Luis Quintanar La formación da las funciones psicológicas durante el desarrollo del niño / Luis Quintanar Rojas (compilador). – Universidad Autónoma de Tlaxcala. México. Segunda reimpressão, 2001.

Leontiev, A.N. Uma contribuição para o desenvolvimento da psique infantil / A.N. Leontiev // Vigotski, L.S. Linguagem, desenvolvimento e aprendizagem / L.S. Vigotski, A.R. Luria, A.N. Leontiev. – 10 ed. – São Paulo: Ícone, 2006.

Leontiev, A.N. Sobre los métodos diagnóstico de la investigación psicológica de los escolares / A.N. Leontiev, A.R. Luria, A.A. Smirnov // Piasov, I.I. Antología de la psicología pedagógica y de las edades / I.I. Piasov, V. Ya. Liaudis. – Editorial Pueblo y Educación, 1986. – Pp. 322-327.

Libâneo, José Carlos A Didática e aprendizagem do pensar e o do aprender – A teoria histórico-cultural da Atividade e a contribuição de Vasili Davidov [Электронный ресурс] / José Carlos Libâneo // Revista Brasileira de Educação. – Rio de Janeiro, 2004. – N. 27. – Режим доступа: <http://www.scielo.br/pdf/rbdedu/n27/n27/a01.pdf> (Дата обращения: 12.10.2012).

Libâneo, José Carlos Reflexividade e Formação de Professores: outra oscilação do pensamento pedagógico brasileiro? José Carlos Libâneo // Pimenta, Selma Garrido Professor reflexivo no Brasil: gênese e crítica do conceito / Selma Garrido Pimenta, Evandro Ghedin. – São Paulo: Cortez, 2002.

Libâneo, José Carlos Vygotsky, Leontiev, Davidov – Três aportes teóricos para a Teoria Histórico-Cultural e suas contribuições para a Didática [Электронный ресурс] / José Carlos Libâneo, Raquel A.M. da M. Freitas. – Режим доступа: <http://www.sbhe.org/novo/congressos/sbhe4/individuais->

coautoriaiseixo03/Jose%20Carlos%20Libaneo%20e%20Raquel%20a.%20M%20Freitas%20-%20textos.pdf (Дата обращения: 12.10.2012).

Longarezi, Andréa Maturano Interface entre pesquisa e formação de professores delimitando o conceito de pesquisa-formação [Электронный ресурс] / Andréa Maturano Longarezi, Jorge Luiz da Silva // EDUCERE, VIII Congresso Nacional de Educação, Curitiba. – Режим доступа:

<http://www.pucpr/eventos/educere/educere/2008/anais/pdf/157.pdf> (Дата обращения: 20.04.2009).

Longarezi, Andréa Maturano A Unidade teoria e Prática no Contexto da formação de professores [Электронный ресурс] / Andréa Maturano Longarezi, Ana Teresa Teixeira Nunes, Eliana Helena Corrêa Neves Salge, Nilza Consuelo Alves Pinheiro // Revista PROPER. – Uberaba, 2007. – V.7. – N.15. – Pp. 15-29. – Режим доступа: http://www.uniube.br/proper/mestrado/revista/vol07/15/artigos/artigo_15_010.pdf (Дата обращения: 20.04.2009).

Longarezi, Andréa Maturano Uma experiência de formação contínua: avaliando processos e produtos. 1996. 130f. Dissertação (Mestrado em educação) / Andréa Maturano Longarezi. – Faculdade, Universidade Federal de São Carlos, São Carlos, 1996.

_____. Prática educativa e formação de professores // Revista UNIARA. - Araraquara, 1997. – V.1. – N. 2. – Pp. 55-60.

_____. Práxis e formação de professores: aspectos relevantes para se pensar uma epistemologia da formação docente // Revista Educação & Linguagem. – Programa de Pós-graduação em educação: Universidade Metodista de São Paulo, 2006. – Ano 9. – N. 14.

Longarezi, Andréa. M. Os impactos das políticas públicas nas ações de formação docente em Ituiutaba/MG: contribuições para uma análise das políticas e práticas formativas [Электронный ресурс] / Andréa M. Longarezi, Patrícia L.J. Franco // Revista Eletrônica Gestão e Política Educacional. – UNESP: Universidade Estadual Júlio Mesquita. Campus Araraquara, 2010. – N.08. – Режим доступа: www.fclar.unes.br/.../edi8_index.php?id...

Longarezi, Andréa. M. Elementos constituintes e constituidores da formação continuada de profesosres: contribuições da Teoria da Atividade / Andréa M. Longarezi, Patrícia L.J. Franco // Revista Educação e Filosofia. – Uberlândia, 2011. – V.25. – N. 50. – Pp. 557-582.

Longarezi, Andréa M. Elementos teóricometodológicos da teoria da atividade na construção de princípios didáticos para a docência [Электронный ресурс] / Andréa M. Longarezi, Patrícia L.J. Franco // X Congresso Nacional de Educação. EDUCERE e I SIRSSE. – Pontifícia Universidade Católica do Paraná. – Режим доступа: http://educere.bruc.com.br/CD2011/pdf/4600_2427.pdf

Longarezi, Andréa M. Atividade e ação de formação de professores: uma análise sob a ótica da teoria da atividade. III Seminário de Formação de Professores [Электронный ресурс] / Andréa M. Longarezi, Patrícia L.J. Franco. – Uberaba: Universidade federal do Triângulo Mineiro, 2011. – Режим доступа: http://www.uftm.edu.br/seforprof/index.php?option=com_content&view=article&id=48&Itemid=65

Luria, A.R. Vigotski. Título / A.R. Luria // Leontiev, A.N. Linguagem, desenvolvimento e aprendizagem / A.N. Leontiev, A.R. Luria, L.S. Vigotski. – São Paulo: Ícone. 2006. – Pp. 21-37.

Marx, Karl. H. O capital: crítica da economia política / Karl. H. Marx. – Livro Primeiro (prefácios e capítulos I a XII). – São Paulo: Abril Cultural, 1983. – Pp. 149-150.

Moura, Manoel O. A atividade de ensino como unidade formadora / Manoel O. Moura // *Bolema*. – 1996. – Ano II. – N.12. – Pp. 29-43.

Moretti, Vanessa D. Professores de matemática em atividade de ensino: uma perspectiva histórico-cultural para a formação docente, 2007. 206 f. Tese (Doutorado em Educação) / Vanessa D. Moretti. – Faculdade de Educação, Universidade de São Paulo, São Paulo, 2007.

Núñez, Isauro B. El proceso de asimilación en la perspectiva de la teoría de la actividad / Isauro B. Núñez // *Expressão*. – Mossoró, 1996.

Núñez, I.B., Gonzalez, O.P. La formación de conceptos científicos: una perspectiva desde la teoría de la actividad / I.B. Núñez, O.P. Gonzalez. – Natal: EDUFERN, 1997.

Núñez, Isauro B. Vygotsky, Leontiev, Galperin: Formação de conceitos e princípios didáticos / Isauro B. Núñez. – Brasília: Líber Livros, 2009.

Ohlweiler, O.A. Humanidade e lutas sociais. Era do imperialismo / O.A. Ohlweiler. – Porto Alegre: Tchê, 1987. – V.4. – P. 56.

Puentes, R.V. Escola e didática Desenvolvimental: seu campo conceitual na tradição da Teoria Histórico-cultural / R.V. Puentes, A.M. Longarezi // *Educação em Revista*. – Belo Horizonte: UFMG, 2013.

Puzirei, Andrei El proceso de formación de La psicología marxista / Andrei Puzirei, Yulia Guippenreiter. – Moscú: Progreso, 1989. – Pp. 397-403.

Prestes, Zoia Ribeiro Quando não é quase a mesma coisa. Análise de traduções de Lev Semionovitch Vigotski no Brasil. Repercussões no campo educacional. 2009. 295 f. Tese (Doutorado em Educação) / Zoia Ribeiro Prestes. – Faculdade de Educação da Universidade de Brasília, Universidade de Brasília, Brasília, 2010.

Rosa, Viviane M.G. Aprendizagem da equação do 2º grau: uma análise da utilização da teoria do ensino desenvolvimental. 2009. 124 f. Dissertação (Mestrado em Educação) / Viviane M.G. Rosa. – Faculdade de Educação, Pontifícia Universidade Católica de Goiás. Goiânia. 2009.

Serrão, Maria Isabel B. Estudantes de pedagogia e a atividade de aprendizagem do ensino em formação. 2004. Número de folhas. Tese (Doutorado em Educação) / Maria Isabel B. Serrão. – Faculdade, Universidade, São Paulo, 2004.

Sforni, Marta S. de Faria Aprendizagem conceitual e organização do ensino: contribuições da teoria da atividade. 2003. 166 f. Tese (Doutorado em Educação) / Marta S. de Faria Sforni. – Faculdade de Educação, Universidade de São Paulo, São Paulo, 2003.

Shuare, Marta La psicología pedagógica tal como yo la veo / Marta Shuare. – Moscú: Progreso, 1990.

Sleiman, Elaine. C.A. O ensino da Arte/Música por educadores não especialistas do Ensino Fundamental: um experimento didático-formativo. 2009. 155 f. Dissertação. (Mestrado em Educação) / Elaine C.A. Sleiman. – Faculdade de Educação, Pontifícia Universidade Católica de Goiás, Goiânia, 2009.

Silva, V. Celestino Produção textual: diagnóstico de problemas e ações de mudanças com base no exame nacional de ensino médio. 2009. 108 f. Dissertação (Mestrado em Educação) / V. Celestino Silva. – Faculdade, Pontifícia Universidade Católica de Goiás, Goiânia, 2009.

Smirnov, A.A. Psicología da Academia de Ciências Pedagógicas de la R.S.F.S.R. Instituto de investigación científica / A.A. Smirnov, A.N. Leontiev, S.L. Rubinshtein, B.M. Tieplov. – Cuba, 1961.

Tavares, Sílvia Carvalho Araujo A profi ssionalidade ampliada na atividade educative. 2002. 152 f. Dissertação (Mestrado em Educação) / Sílvia Carvalho Araujo Tavares. – Faculdade de Educação da Universidade de São Paulo, 2002.

Tunes, E. Vigotski e Leontiev ressonâncias de um passado. Cadernos de Pesquisa / E. Tunes, Z. Prestes. – São Paulo. – 2009. – V. 39. – N.136. – Pp. 285-314.

Valsiner, J. Developmental psychology in the Soviet Union / J. Valsiner. – Liverpool: The Harvester press limited. 1988.

Valsiner, J. Vygotsky uma síntese / J. Valsiner, René Van der Veer. – São Paulo: Edições Loyola. 1996.

Vigotski, L.S. Psicologia Pedagógica / L.S. Vigotski. – Porto Alegre: Artmed, 2003.

Vigotski, L.S. Linguagem, desenvolvimento e aprendizagem / L.S. Vigotski, A.R. Luria, A.N. Leontiev. – 10 ed. – São Paulo: Ícone, 2006.

Поступила в редакцию: 20.02.2015 г.

Сведения об авторах

Андреа Матурано Лонгарези имеет научную степень доктора в области школьного образования (Государственный Университет штата Сан Пауло имени "Хулио де Мескита Фильо", 2001) и степень магистра педагогических наук в области методики преподавания (Федеральный Университет г. Сан-Карлос, 1996). Занимается научными исследованиями в области базового и высшего образования, повышения квалификации и непрерывного образования учителей. В настоящее время работает доцентом (*professora adjunto*) на педагогическом факультете Федерального Университета г. Уберландиа (сокр. UFU, штат Минас-Жерайс); член редакционной коллегии Бразильского Журнала Непрерывного Образования Учителей и Журнала *Itinerarius Reflectionis*. Является членом руководства по изданию Собрания психопедагогической и дидактической библиотеки и координатором серии Развивающее Образование (издательства Edufu). Заместитель директора Научно-Исследовательского Центра распространения образования и образовательных интервенций ("CIDInE", Португалия), руководит бразильской секцией Центра. Помимо психопедагогических тем в круг ее научных интересов входят теория деятельности культурно-историческая психология.

E-mail: andrea.longarezi@terra.com.br

Патрисиа Лопес Хорхе Франко – магистр в области образования (UNIUBE) и кандидат педагогических наук (UFU). Как специалист в сфере образования работает в Городском Департаменте Образования, Спорта и Отдыха в Итуйутабе (Ituiutaba, штат Минас-Жерайс), и в Муниципальном Центре педагогической помощи и непрерывного образования учителей. Проводит исследования и проекты в области подготовки учителей начального образования. Является активным членом группы GEREDI и группы GEAMA, изучающей вопросы образования с марксистской точки зрения (UFU). E-mail: jfrancoji@gmail.com